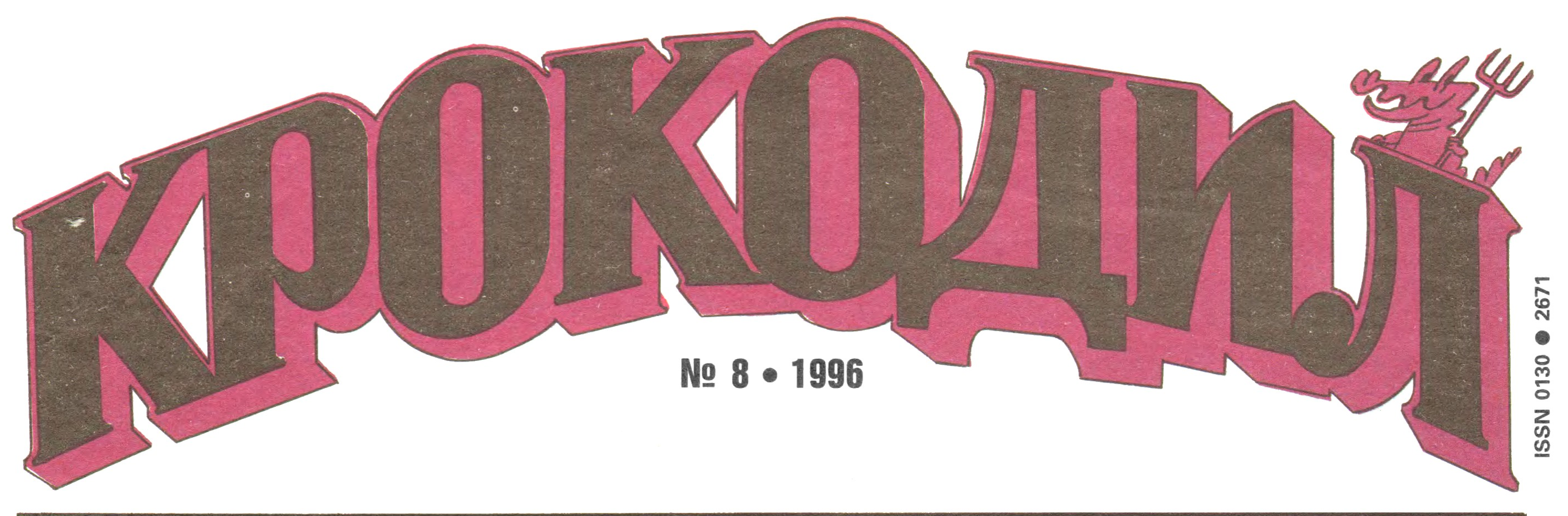

№ 8 • 1996

ISSN 0130 • 2671

Порой она бывает резковата
И, если только не сочтет за лесть,
«Чаплиновата» и «раневсковата»...
Но сколько ахеджаковского здесь!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

В этом номере вам улыбаются:

- Лия АХЕДЖАКОВА
- Валентина ЛЕОНТЬЕВА
- Александр ПОРОХОВЩИКОВ
- Лариса РУБАЛЬСКАЯ

И. ЛОСОСИНОВ.

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

Брынцалов вызывает секретаршу:
— Напиши объявление: «Совет директоров «Ферейна» состоится во вторник».
Секретарша уходит, а через некоторое время появляется опять:
— А как пишется: «вторнИк» или «вторнЕк»?
— Посмотри в словаре.
Секретарши долго нет. Наконец приходит:
— На букву «фы» такого слова нет.
Брынцалов задумывается. Потом говорит:
— Напиши: «Совет директоров «Ферейна» состоится в среду».

Прислал Р. СЕМЕНОВ, г. Выборг.

— Продолжаем концерт по заявкам. Для бывшего секретаря обкома комсомола передаем песню «Коммерсанты, беспокойные сердца!»

•

Новое в книгоиздании: если раньше книга «Как защитить сад от вредителей» выходила в издательстве «Урожай», то теперь — в «Юридической литературе».

•

Старый учитель говорит молодому:
— Ну и дети пошли! Мы в свое время при педагоге шелохнуться боялись. А эти разговаривают, вертятся, бросаются чем попало, прыгают с места на место... Как обезьяны, ей-богу!
Молодой:
— Удивляться нечего: поколение, воспитанное на бананах...

Прислал Н. ОСТРОВИТЯНИН, г. Киров.

На одной презентации встречаются двое «новых русских». Один, навалив себе в тарелку чего только можно, ест и чавкает, а другой только потягивает тоник. Первый второму предлагает:
— Ты чего? Налегай! Свининки хочешь? Я тебе положу.
— Я не голоден.
— Ну, тогда возьми гуся. Или вон белужий бок.
— Не хочется.
— Ну, тогда торта наверни. Вон сколько крема!
— Ни малейшего желания.
— Да ты что, старик! Это же халява. Ешь, пока дают!
— Видишь ли, я ем, когда хочу, а когда не хочу, не ем.
Первый, продолжая исступленно жевать и вытирая рот чуть ли не рукавом, поражается:
— Ну, ты, блин, прям как животное!..

Прислала Н. ДМИТРИЕВА, г. Химки.

А МОЖЕТ ТЕБЕ ЕЩЕ КЛЮЧ ОТ КВАРТИРЫ, ГДЕ ДЕНЬГИ ЛЕЖАТ?

В. КАПРЕЛЬЯНЦ, г. Харьков.

А ГОВОРЯТ: „НА ФИГА КОЗЕ БАЯН?"

В. ЛУГОВКИН.

Лия АХЕДЖАКОВА

МНЕ ПОМОГАЕТ МОЯ ПРЫГУЧЕСТЬ

«ШОВИНИСТКА» АХЕДЖАКОВА

Хочу рассказать эпизод про агитпоездку в Татарстан.

Предстоял апрельский референдум 1993 года, мне позвонила Алла Гербер, организовывавшая поддержку Борису Николаевичу, и предложила принять участие в агитационной кампании в городах Татарии. С нами собрался поехать Фазиль Искандер, но по каким-то причинам он не смог, зато были Спартак Мишулин, Смирнитский Валя, Алла Покровская и администратор.

Когда поезд прибыл на станцию, из окна вагона я увидела толпу старушек с транспарантами в руках. Мужчин почему-то не было, но я подумала, что среди встречающих наверняка присутствует пресса, телевидение и на всякий случай надо бы поправить макияж. Через минуту мне его «поправили» — как только я вышла из вагона, тут же получила камнем по голове.

— Что за хулиганство?! — закричала я.

Срочно найдя очки, надела их и «прозрела»: надписи на транспарантах, которые держали встречающие нас старушки татарки, мягко выражаясь, были не совсем приветственные:

«Русские шовинисты: Алия Ахеджакова, Фазиль Искандер!»

«Алия Покровская, Спартак Мишулин — вон из Татарии!»

Познавательное чтение пришлось прервать, так как в голову летели новые камни. Я попыталась вернуться в вагон, но навстречу шли мои коллеги, не подозревавшие, что здесь они числятся «русскими шовинистами» и одновременно «алиями».

Я понимала, что еще одно прямое попадание моя голова не выдержит и что имею шанс войти в историю, как та побитая камнями библейская грешница. Увернувшись от очередного залпа щебенки, я бросилась к лидеру «артиллеристок» — самой активной бабушке:

— Старуха! Ты меня узнаешь или нет?!

Она в ответ:

— Ой! Так эта вот — «С легким паром»!

— Что ж ты мне камнем в голову дала?! — кричу я ей.— У меня и так голова — три сотрясения мозга!

Бабка опять:

— Так эта вот — «С легким паром»!

Так была отбита первая атака.

ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ

Меня и Покровскую попросили принять участие в избирательной кампании мэра города Череповца. Приехав на место, мы быстро смирились с мелкими неудобствами, которые, как снежный ком, неудержимо на нас катились, но, когда нам объявили, что нас ждут в городе Кириллове на противоположном берегу Волго-Балтийского канала, мы заподозрили неладное и поинтересовались у администрации: а как мы туда доберемся? В ответ услышали, что лед еще достаточно крепкий, так что двинем в комфортабельном микроавтобусе. Правда, подули весенние ветры, и со дня на день может начаться ледоход, поэтому надо спешить, а то, неровен час, можно провалиться. Одной из причин, по которой мы не отказались от путешествия по льду, было желание побывать в старинном Кирилло-Белозерском монастыре, который стоит неподалеку от клуба, где мы должны были выступать. Но ехать по льду в закрытой машине категорически отказались и решили идти пешком.

Мы поблагодарили за совет держаться подальше от темных пятен на льду, дескать, это наверняка полынья, и если мы провалимся под лед, то достать нас можно будет не раньше поздней весны, и то не здесь, а где-нибудь в устье. После этого мы решили, что свои «серпастые-молоткастые» зажмем зубами, чтобы в случае «провала» наши тела можно было опознать хотя бы по паспорту.

И вот мы — две демократки, как два полярных пингвина, ступили на предательски потрескивавший лед. Выйдя на лед, мы потеряли реальное представление о времени — это была одна бесконечная секунда страха. Был момент, когда мы почти сдались и решили повернуть назад, но, оглянувшись, увидели, что находимся одинаково далеко от того и другого берега, и нам ничего не оставалось, как продолжить свое путешествие во льдах. Мы шли, как роботы, ничего не чувствуя, ни в чем не отдавая себе отчета, ни на что не надеясь.

Начало темнеть, когда мы наконец добрались до берега и отыскали здание клуба.

Зрители нас ждали и встретили аплодисментами, которые мы расценили как дань уважения нашей смелости. Мысль о том, что завтра надо будет перебираться обратно, не пугала — нас так тепло встретили, что мы были готовы к любым подвигам.

К ДЕМОКРАТИИ — ПРЫЖКАМИ

Как я сохраняю хорошую форму? Много работаю. Еще мне помогает моя прыгучесть.

3 октября 93-го я приехала с концерта ночью. Заехала в театр сдать костюмы, вдруг выбегает наш рабочий сцены и говорит:

— Лия Меджидовна, «Останкино» горит!

Неужели — всё? Неужели власть опять у коммунистов? Приезжаю домой, звонит подруга:

— Ты дома? Я так испугалась, что тебя расстреляют на улице!

Только положила трубку, опять звонит телефон — незнакомый мужской голос спрашивает:

— Лийка?!

Не представляю, кто бы это мог быть.

— Кто говорит?

— Да Никитка Джигурда! Быстро давай сюда, на Шаболовку!

Я ему говорю:

— Да я ее и днем-то не найду! Куда же ночью?!

Тем не менее я тремя прыжками оказалась в метро, чтобы успеть до закрытия. Села в вагон и начала гримироваться, потому что после концерта успела снять грим. Я ехала в вагоне и гримировалась! С зеркалом! Напротив меня сидели два мужика, причем подозри-и-тельные такие... И когда я уже загримировалась и успокоилась, один из них сказал:

— Ну, так лучше.

Когда я пришкалила на «Шаболовскую», оказалось, что там меня уже ждали присланные за мной милиционеры. И мы с ними снова в три прыжка оказались в студии. Так я смогла выйти в ночной эфир и сказать свое слово в защиту демократии.

ГЛУХАРЬ В «КОМЬЮНИТИ»

Преподавать? У нас в театре хорошие актеры, многие преподают — в основном во МХАТе и в «Щукинском». Несколько лет назад Леша Баталов предлагал мне преподавать во ВГИКе, а я струсила. Сейчас? Сейчас не предлагают. Да я уже и расхотела.

Но недавно меня пригласили почитать лекции на факультете славистики в Дюкском университете штата Северная Каролина — это известнейший американский университет. Десять дней читала студентам лекции о театре. Принимали меня чудесно.

Возвращаясь, заехала к приятельнице в Вашингтон, и она мне устроила сольное выступление в зале при их «комьюнити» — это что-то вроде дворца культуры. Одна! Что хочешь делай! Набился огромный зал людей, в основном пришли эмигранты и слависты. И вот я два с половиной часа, как глухарь на току, прочла все монологи, какие у меня есть в спектаклях. Я читала им все стихи, какие мне приходили на память, проиграла кусочки из моих ролей. Принимали замечательно — они уже пришли с любовью и с нежностью.

Я не только на референдумах Ельцина выступаю.

«ЧИЖИК-ПЫЖИК», ГДЕ ТЫ БЫЛ?

Честно скажу: я плохо знаю свои силы и каждый раз себя проверяю как бы заново. И диапазон я свой тоже плохо представляю. Когда получаю роль, мне кажется, что она не моя. С Виктюком репетировала «Мелкого беса» Сологуба — Варвару — и была уверена, что это не моя роль. Но он так придумал, что она стала моей.

Когда Галина Борисовна Волчек дала мне в новой пьесе Николая Коляды «Мы едем, едем, едем...» роль «челночницы» Зины, я подумала, что это тоже не мое — такой монстр со своей болью, тяжелейшей жизнью. Я думала, что это мне не годится, и Галина Борисовна эту же роль дала Лене Яковлевой. Мне казалось, что Лена абсолютно подходит, а я — «мимо тещиного дома». Это же каторжный труд — быть коробейником, так называемым «челноком». Понимаете, исстари в России были коробейники, они помогали одевать и кормить всю страну. А было время, когда их называли спекулянтами, мешочниками. Их даже сажали — за торговлю джинсами десять лет полагалось. В наше время эти «челноки» обеспечили мало зарабатывающего человека. За все это мы должны быть им благодарны. Памятник поставить!

Кстати, почему бы нет? Правильно вы предлагаете: человек в бейсбольной шапке, шортах и майке-«борцовке» тянет за собой сумку на колесах. Надпись на постаменте гласит: «Неизвестному «челноку», продолжателю дела первопроходцев Афанасия Никитина и Марко Поло. От благодарных жителей Москвы и остального человечества!» А со своей стороны предлагаю: «челнок» должен быть ма-а-аленький, но с огромной полосатой сумкой на колесах!

Надо поговорить с Резо Габриадзе, он уже сделал веселые памятники

Стр. 4.

КТО СЛЕВА?

Сцена из спектакля Тамбовского драмтеатра «Роковое наследство». Исполнительницу женской роли вы хорошо знаете. Кто она? Разгадка на стр. 6.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Акт составлен в том, что сего числа свиньи в количестве 1 голова взрослой свиньи и 4-х поросят находятся без надзора, перерыли все улицы и дороги, посещают посевы. Комиссия просит принять меры к хозяйке свинопоголовья».

Прислал В. МАКАРЕВИЧ, г. Славгород.

Театр
«ШКОЛА СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ»
(тел. 200-07-56)

6, 7 — «Пришел мужчина к женщине».
8 — «Уходил старик от старухи».

(Из репертуара).
Прислал Н. КОРОВИН, г. Москва.

Хасанский районный народный суд производит ПРОДАЖУ ШКУРОК норки, песца серебристо-черного цвета (первичной обработки)

Обращаться по адресу: пос. Славянка, тел. (231) 414-26

Прислал Н. КОНСТАНТИНОВ., г. Уссурийск.

А. ДЬЯКОВ, г. Саратов.

Мимоходом

Жизнь не удалась, но попытку засчитали.
Дай Бог каждому то, что имеют те, кто имеет нас!

Борис КРУТИЕР, г. Москва.

Чижику-Пыжику в Петербурге и герою еврейских анекдотов Рабиновичу в Одессе, а сейчас будет делать памятник бургундскому вину в Дижоне, во Франции.

Я от «Чижика-Пыжика» просто плакала: бронзовый кроха, но ведь это монументальная скульптура! Потом он пропал. Его украли! Через несколько дней он появился вновь — теперь его установили на века. Он стоит внизу у воды Фонтанки, где «водку пил», и все кидают ему мелочь.

Кончилось тем, что «челночницу» Зину я все же готовлю — в паре с Яковлевой.

НОВЫЙ ГОД В ВЫТРЕЗВИТЕЛЕ

Без машины я бы за день ничего не успела — я бы час до работы ехала. Кроме того, меня часто узнают на улице, и иногда бывает очень тяжело — все время же надо хорошо выглядеть!

Машину я вожу лет 15—20. Отношения с работниками ГАИ хорошие. Нет, ну было, было!

В Новый год поймали. Нашелся такой — вышел на дорогу «кормиться» и отвел в вытрезвитель. Я ему такую фразу сказала:

— Ты бы уж лучше на Новый год бандитов ловил в подъездах. Которые нас убивают! А не артисток на мосту.

Вот как он это услышал — судьба моя была решена. А взятку я не дала, не догадалась — очень уж суров был. А надо было просто взятку дать, конечно.

И мы все, задержанные, остаток ночи провели в вытрезвителе. Был ли на самом деле алкоголь? Ну а как же? Новый год ведь... Акт составили, и у меня отобрали права.

Сообщили ли на работу? Я сама сообщила — надо было немедленно права выручить. Штраф был небольшой, но издевательства крупные. Я прошла по полной шкале! Хорошо хоть, что на пятнадцать суток не посадили. Нет, надо было взятку дать!

ЭПИЛОГ

На прощанье Лия Меджидовна любезно «подбросила» вашего корреспондента почти до дома, а сама отправилась в театр.

Как я и ожидал, Ахеджакова водит машину артистично — по пути мы трижды избежали ДТП. Вот один из случаев. При выезде на Мясницкую, около почтамта, водитель иномарки серебристого цвета, отъезжая от тротуара, вместо того чтобы, согласно ПДД, «пропустить движущийся по проезжей части транспорт», то есть нашу скромную «шестерку», попытался ее таранить. Лия Меджидовна только посмотрела на него укоризненно, а он, узнав ее и устыдившись, пропустил нас вперед.

— Не умеет водить, что ли? — прокомментировала ситуацию актриса.

Возможно, работникам ГАИ следовало бы специально приглашать на дежурство известных деятелей культуры — особенно таких заслуженно заслуженных, как Ахеджакова: их присутствие на трассе весьма смягчило бы шоферские нравы и в результате привело бы к снижению статистики травматизма на дорогах!

С актрисой катался по улицам Москвы Александр ПАНЬШИН.

ОТ ЗУБНОГО МОСТА К ТЕЛЕМОСТУ

С зубами население Британских островов мается не хуже нашего. Конечно, там, на Западе, в смысле оснастки зубных кабинетов не то что у нас, в районной поликлинике. И оборудование самое современное, и материалы прочнейшие. А вот врачи, судя по всему, попадаются всякие. С этим и на Западе еще не полный ажур. С некоторыми эскулапами даже приходится судиться.

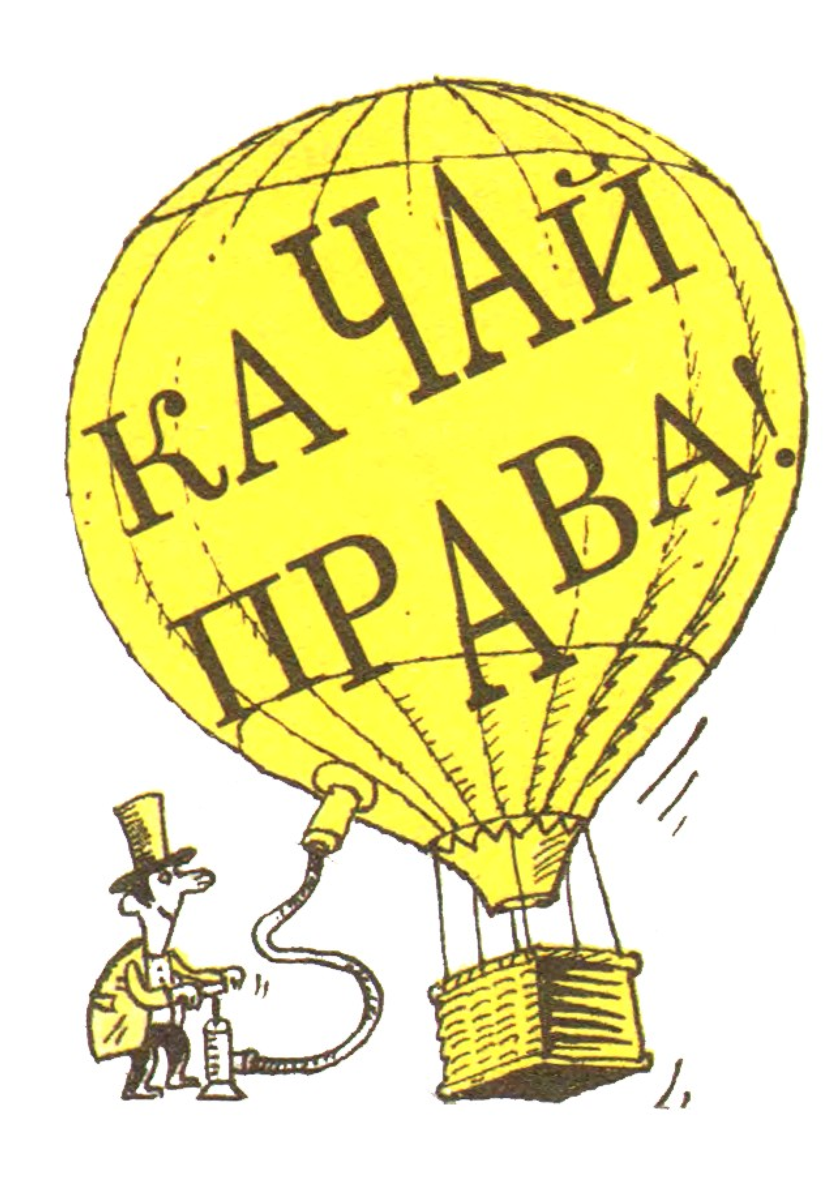
Например, миссис Джиллиан Батчер решила заполнить брешь во рту — надоело человеку на щадящем меню сидеть, потянуло к бифштексу с кровью, чтоб, значит, полноценно его разжевать, не надсаживая свой пищеварительный тракт. Ну, и вверила она свою судьбу дантисту, который, поколдовав над ней, соорудил во рту мост. Пользуясь самым современным оборудованием и самыми прочными материалами. Но руками, к сожалению, он пользовался своими, что негативно сказалось на качестве моста. То есть мост с виду впечатлял, но суровая необходимость регулярно питаться вынуждала Джиллиан Батчер пускать его в дело. Что вызывало нестерпимую боль. Надежды, что после болезненного процесса притирки протез приживется, не оправдались. В итоге мост вместе с двумя зубами пришлось удалить.

Суд, конечно, взыскал с дантиста компенсацию за причиненные страдания. Это у них на автомате: напортачил — плати! Тут мы тоже еще отстаем. Мучаемся от стоматологов-неумех неизмеримо больше, а бьем их по карману изредка.

Может, устроить телемост между зубострадальцами наших стран по проблемам сатисфакции?

ДРУЗЬЯ ТАРАКАНОВ

Есть подозрение, что тараканы подкупили фирму бытовой химии

«Керзон». Во всяком случае, тараканы Тревора Смита, который приобрел воздушный распылитель этой фирмы, предназначенный для борьбы с древнейшими насекомыми. Тараканы после обработки квартиры не потеряли выправки, проявляя еще больший интерес ко всему съедобному. Можно было даже подумать, что распылитель действовал на них, как аперитив, повышая тараканий аппетит.

Тревор Смит прибег к средству другой фирмы, которое тараканам понравилось меньше, и они частично полегли на поле брани, а частично в спешном порядке, не попрощавшись, покинули его квартиру.

Общеизвестно, что каждая экзекуция над тараканами сопряжена с кропотливым и нудным трудом по освобождению столов и полок от посуды, съестного и многочисленных мелочей, по мытью обработанных поверхностей, по возвращению всей утвари на свои места. То есть для нервов, конечно, не такой кошмар, как переезд, но уже почти тянет на ремонт.

Так вот, Тревор Смит дважды понервничал по полной программе, причем первый раз — вхолостую. Поэтому он подал в суд на изготовителя тараканьего аперитива и получил с него 500 фунтов за моральный ущерб. Чтобы изготовитель определился, чей заказ выгоднее выполнять — тараканов или людей.

НЕ СТРАШИСЬ СТРАХОВЩИКОВ!

Вообще-то альянс со страховым агентом вселяет в британцев дополнительный оптимизм. Застраховав домашнее имущество «от любых происшествий», они покидают свои дома с легким сердцем. Что бы там ни случилось — пожар, кража, землетрясение, падение на дом летающей тарелки,— ущерб будет возмещен.

Френк Йенсен отлучился всего-навсего на день, и у него с подоконника пропала видеокамера, что его сначала не слишком огорчило, так как факт кражи вполне подпадал под формулу «от любых происшествий». Но выяснилось: страховая компания данный случай не видит в рамках формулы. Остальные-то вещички целы. Стало быть, налицо кража вне дома. Дескать, Френк Йенсен, отлучившись, прихватил видеокамеру с собой, и свистнули ее отнюдь не с подоконника, за что компания ответственности не несет.

Ассоциация потребителей Британии хитрые инсинуации страховщиков отбила, и они капитулировали: Френк Йенсен получил сумму, равную полной стоимости видеокамеры.

Приходится констатировать, что наши страховщики — ребята покруче, их без суда чаще всего на путь истинный не наставишь.

Экскурсию по журналу «Which» совершила референт-переводчица Информагентства КонфОП Ольга ФЛАКСМАН.

«ХА-ХА» В КОНВЕРТЕ

Конкурс читателей

Анекдот из московской жизни

«Я МНОГО ЛЕТ ПИДЖАК НОСИЛ...»

Да, да, все было поначалу, как в том стихотворении Окуджавы. И мой старый пиджак действительно нуждался в починке. Только портного я звать не стал, а как человек негордый отправился в ателье сам.

Ателье это в одном из староарбатских переулков обладало для меня особой притягательностью. Во-первых, там не отказывались от любой, даже копеечной работы и делали ее, надо сказать, добросовестно.

Однако на сей раз вместо милой девушки за столом приема заказов я увидел в знакомом помещении рабочих-маляров и полный разор, какой обычно сопутствует ремонту. «Приходите через недельку,— утешила меня вышедшая из задней комнаты приемщица.— Скоро возобновим работу».

И вот неделю спустя я снова подходил к знакомой застекленной двери. Нет, приемщица меня не обманула, и ремонт внутри действительно был закончен.

На стенах появились сверкающие витринные полки с образцами модной одежды, а на новеньких кожаных кушетках возлежали двое дюжих молодцов-охранников и, не отрывая глаз, следили за яркой цветной картинкой, которую специально для них двоих демонстрировал тоже новенький, с иголочки, «Сони». Снова вышла знакомая приемщица, но какая-то озабоченная, не прежняя, и со вздохом развернула мой пиджак.

Тут надо разъяснить, что я собирался делать со своим пиджаком: подвернуть обтершиеся манжеты да подшить к ним заново край подкладки. Работы для мастера — самое большее на час. Поэтому сумма с четырьмя нолями, которую назвала приемщица, вызвала у меня легкий шок. И, словно испытывая неловкость за эту несуразную цифру, она заговорила негромко и доверительно:

— Знаете, попробуйте поискать какое-нибудь ателье на окраине. Вы же видите, какие у нас теперь расценки. Нам очень дорого приходится платить за аренду.

На пути к троллейбусной остановке и в самом троллейбусе я мучительно раздумывал: что же все-таки делать с этим моим несчастным пиджаком? Уж так не хотелось ехать куда-то к черту на кулички и искать другое ателье. Может, плюнуть на этот сервис и, вернувшись домой, попытаться что-то сделать самому? В конце концов не боги горшки обжигают. Вот только если бы кто-нибудь показал, как.

И тут меня посетила самая, может быть, нестандартная в моей жизни мысль: а что если дать им подвернуть... только один рукав? Денег на один рукав я как-нибудь наскребу. Зато, имея перед глазами готовый образец, я смогу без труда укоротить и второй.

Идея эта настолько захватила меня, что я не пожелал откладывать ее ни на час и, сойдя на первой же остановке, через пять минут уже входил в только что оставленное мной заведение.

На этот раз приемщица выслушала меня уже без всякого сочувствия и даже с некоторым подозрением. Но святое право заказчика — это я знал твердо — было на моей стороне. Разве в чьей-нибудь власти указывать мне, подворачивать ли один рукав или оба? Сладкое мстительно-торжествующее чувство распирало мне грудь.

Тщетно пытаясь ухватиться за соломинку здравого смысла, бедняжка приемщица задала мне, наконец, последний отчаянный вопрос:

— Так вам какой рукав-то подвернуть, правый или левый?

— Левый,— отчеканил я без раздумий.

И она с потерянным видом пошла оформлять этот первый в ее жизни диковинный и непонятный заказ.

А на следующий день (клиентуры в фирменном ателье, видимо, было не густо) я уже получил обратно свой пиджак.

Дома развернул аккуратный сверток и... не поверил своим глазам. Оба рукава моего старенького вельветового пиджака были тщательно подогнуты и подшиты! Видимо, мастерица, к которой попал мой заказ, не поверила записи в квитанции и сделала так, как подсказывали ей добросовестность и нормальная логика.

Вот такой получился прорыв здравого смысла сквозь нелепости нашего «переходного периода», окрашенного всеобщей коммерциализацией и сугубым прагматизмом.

Игорь РЕЙФ,
г. Москва.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

— Можно ли прожить на 100 тысяч в месяц?
— Можно, но недолго.

Прислал С. КОЗЛОВ, Саратовская обл.

В метро.
— Девушка, хотите присесть?
— С удовольствием.
— Начинайте: раз-два, раз-два...

●

Мужчина нечаянно наступил женщине на ногу.
— Пардон, мадам!
— О, пустяки! Вы француз?
— А то, блин!

Прислал В. ЛЕОНОВ, г. Нижний Новгород.

Сидят в тюрьме наркоман, пожарник и садист. Размечтались.
НАРКОМАН. Эх, сейчас бы косячок запалить!
ПОЖАРНИК. И тут же потушить!
САДИСТ. Об твою губу, гад!

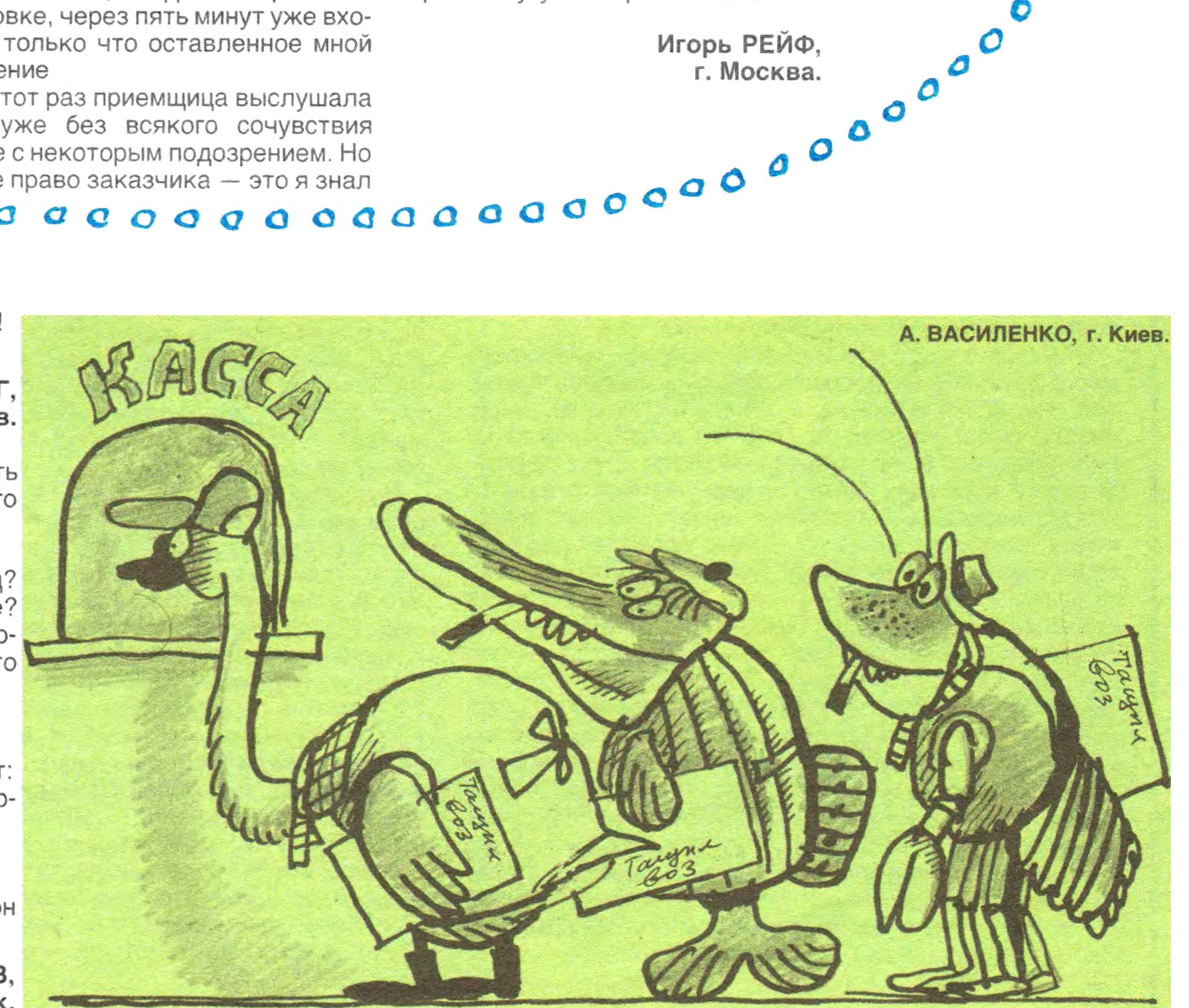
Прислал Д. ГОЛЬДЕНБЕРГ, г. Данилов.

Приходит чукча регистрировать ребенка в загс. Его спрашивают, что писать в графе «национальность».
— Китаец!
— Как так? Ты чукча, а он китаец?
— Вы что, радио не слушаете? Там говорили: каждый третий новорожденный в мире — китаец. А это у меня как раз третий!

●

На вернисаже. Жена спрашивает:
— Что изображено на этой картине: восход или закат?
— Восход,— говорит муж.
— Почему ты так решил?
— Я знаю этого художника: он с обеда уже в отрубе.

Прислал А. ШАЛАЕВ, г. Петрозаводск.

Я спасла гималайского медведя

«Еще один, последний
росчерк грима, и
красота закончена моя...»

ОШИБКА БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

В 1944 году я приехала из Ленинграда в Москву поступать в театральный институт. Оказалось, что я опоздала: все туры в театральные вузы уже прошли. Чтобы продержаться до следующего года — а надо было иметь хотя бы временную прописку и продуктовые карточки,— поступила в единственный институт, куда еще брали документы: в химико-технологический. На специальность «взрывчатые вещества»! После первого семестра выяснилось, что у «взрыввеществ» начинается «военная кафедра», и я становлюсь военнообязанной. Поскольку это не входило в мои планы, я быстренько ушла из института и очень удачно устроилась уборщицей в поликлинику МВД. Там я сделала бешеную карьеру: вскоре из уборщиц меня перевели в регистратуру — разносить больничные карты по кабинетам. А на следующее лето я подала документы в Щепкинское училище при Малом театре и поступила на курс к Пашенной. Но потом решила показаться еще и в училище при МХАТе. Там студентов набирал Топорков. Выяснилось, что я опять опоздала: он сказал, что уже завершились два тура. Но я прицепилась как банный лист и уговорила его прослушать меня. Но когда увидела, как в комнату, где мне предстояло прочесть свой репертуар, вошли Тарасова, Яншин и другие известнейшие актеры Художественного театра, у меня замерло сердце. «Эх,— думаю,— была не была!» Рванула на себе белую кофточку, разлохматила волосы и исполнила монолог Лауренсии из «Овечьего источника», в котором она клеймит мужчин за их слабость и трусость. Меня приняли. Топорков сказал: «Все хорошо, деточка. Но почему вы так ненавидите мужчин?»

В Москве я жила у тети на Арбате. У меня появилось много друзей, у нас вообще собралась славная компания, мы встречались чуть ли не ежедневно, пели, читали стихи. Вспоминаю, что мы почти никогда не пили вина: все были пьяны от общения друг с другом. В нашей компании бывал и вернувшийся с фронта Булат Окуджава. Он ходил в шинели до пят, писал стихи, аккомпанировал на гитаре, когда мы пели, но своих песен еще не писал. Потом нас жизнь разметала, и мы много-много лет не встречались. Я успела поработать актрисой в Тамбовском драматическом театре, помрежем на Центральном телевидении и, наконец, с 54-го года — диктором. Откровенно говоря, мне всегда хотелось Булата повидать, но всегда стеснялась ему позвонить. Года два назад, воспользовавшись каким-то предлогом, я все-таки ему позвонила и напомнила о себе, прочитав его стихи, написанные мне еще в юные годы. «Валя, это ты? — закричал Окуджава.— Ну, рассказывай, где ты, что ты?» И тут выяснилась удивительная вещь: оказывается, он совершенно не догадывался, что Валя из 44-го, которой он писал стихи, и диктор Центрального телевидения Валентина Леонтьева — одно и то же лицо!

Окуджава пришел затем на презентацию моей книги и подарил мне свою с надписью: «Мы встретились через 50 лет».

С ШЕКСПИРОМ И ФИКУСОМ

Еще до знаменитого КВН у нас на телевидении была викторина ВВВ — «Вечер веселых вопросов». Участниками были московские студенты. Два-три раза я была ведущей этой передачи. Но ту, о которой я хочу рассказать, вел из МГУ один знаменитый композитор. И вот он объявляет: главный приз достанется тому, кто первый приедет к нам сюда в валенках, тулупе (это было в сентябре), с томиком Шекспира и фикусом. Викторина шла «живьем», тогда вообще записей не было. Я находилась на Шаболовке в студии, вела программу. После объявления насчет приза трансляция была прервана на час, и пошли другие передачи. И вот я должна сказать: «Продолжаем трансляцию из МГУ». Но мне делают знаки, чтобы я потянула время. Я говорю: «Включение задерживается», и в эфир дается какой-то концерт или просто заставка, не помню.

А в Москве, оказывается, в это время происходили ужасные вещи. Огромные толпы подвыпивших людей (а это было в день именин — Вера, Надежда, Любовь) в тулупах, валенках, с Шекспиром и с фикусами ринулись к МГУ! Движение транспорта было остановлено, улицы перекрыли, приехала конная милиция. Всю эту толпу у входа в университет задержали, не пускают. Шум, гам, давка, драки, битье стекол! Кошмар! Композитор исчез, никто не может сообразить, что делать.

И вот тогда я вдруг поняла, что, если бы я вела эту передачу, ничего бы этого не было. Я бы пригласила всех прибывших на сцену, выстроила бы их рядами и попросила операторов всех показать. И все были бы довольны — и прибывшие, и их домашние, которые с нетерпением ждали у именинных столов своих «игроков».

Это была последняя передача «ВВВ». Возродилась она из пепла уже как «КВН».

ВАЛЯ И МЕДВЕДЬ

Была у нас когда-то передача «Знаешь ли ты?» — тоже типа викторины («Наш друг — Финляндия», «Наш друг — Польша» и т. д.). И вот после двух туров выпуска «Наш друг — ГДР» победители приехали в студию, где проводился третий тур. Ведущие — с телевидения ГДР и я. Приглашены были и члены общества дружбы СССР — ГДР. И еще привезли гималайского медведя, который должен был символизировать герб Берлина. Мишку, чтобы он не волновался, постоянно подкармливали рыбой. И вот протискиваюсь я через толпу, иду мимо Топтыгина, и вдруг — р-р-р, и он цапает зубами меня за руку! Решил, наверное, что я собираюсь отнять у него рыбу. Возникла паника: «Передачу отменяем!» «Нет,— говорю,— не отменяем, а начинаем». Вызвали «Скорую», забинтовали мне предплечье, сделали укол атропина, и я выхожу. Перевязанную руку держу за спиной, но иногда забываюсь и прячу за спину здоровую, а окровавленная повязка оказывается на виду. Муж в панике звонит в студию. Подходит к телефону Аза Лихитченко. «Что с Валей?» — спрашивает муж. «Ничего особенного,— отвечает Аза,— ее просто покусал медведь». «А он не взбесился после этого?» — в тон ей шутит муж.

В общем, передача пошла. Периодически за кулисами меня кололи атропином, и от переизбытка лекарства я уже под конец еле ворочала языком. Но викторина закончилась нормально. Потом меня отвезли в больницу, где зашили рану и отправили домой. Но, оказывается, такие раны зашивать нельзя, и руку мою страшно раздуло. Из дома повезли в другую больницу, где были настоящие специалисты. Надели мне на голое тело какую-то короткую мужскую рубаху (женских, что ли, не было?), сверху — халат и повели в операционную. А там полно врачей и штук двадцать студентов-медиков. Сестра говорит у входа: «Снимите халат». Я несколько растерялась, но снимаю — больная есть больная. Вхожу. Навстречу с распахнутыми руками идет хирург и радостно: «Мы очень рады приветствовать нашу знаменитую и любимую Валентину Леонтьеву!» Так конферансье объявляет выход артистки. А «артистка» Валентина Леонтьева стоит перед «публикой» в рубашке до пупа и с тесемками у ворота. От ужаса я села на корточки и вот так, «вприсядку», добралась до операционного стола. Мне всё сделали, что надо, но муки мои на этом не кончились. Когда я двинулась к выходу, то услышала вслед: «Всего вам хорошего, дорогая Валентина Михайловна!» Тут я схватила сзади подол (если подолом можно назвать то, что на уровне талии) и, оттягивая его назад (и на зад), изогнувшись, выскочила из операционной.

«Боевые» шрамы от этого «символа герба» у меня до сих пор. Кстати, дрессировщики приходили ко мне в больницу, просили заступиться за медведя, которого было решено усыпить. Но с моей помощью мишку отстояли, чему я очень рада.

НЕ ВОЙНА, А КОШКА

Во время Карибского кризиса собирались передавать телеспектакль «Золотой лотос», который к политике не имел никакого отношения. Все было готово: декорации расставлены, артисты загримированы. И вдруг — срочное сообщение ТАСС. Я дежурила в студии и должна была «озвучить» этот текст. Загораживают декорации ширмами, ставят стул, приносят прямо с телетайпа ТАССовку — бумажное «полотенце». Читать такое «с листа» очень сложно: ни точек, ни запятых, трудный для восприятия шрифт. Но сообщение срочное, переписывать некогда. И вот я беру это «полотенце», сажусь и начинаю читать. Вокруг, «за кадром», сгрудились загримированные актеры: страна была на грани войны, и все с волнением слушали каждую международную новость. Я читаю и вдруг вижу боковым зрением, что в мою сторону направляется... кошка! Надо сказать, что в студии обреталось много кошек: наша секретарша была к ним неравнодушна, и они очень привольно себя у нас чувствовали. Иногда даже влезали в кадр. Например, как-то артист читал стихи, сидя за столом, на котором стояла лампа. И вот во время передачи кошка прыгнула на стол и улеглась под лампой. Но это еще ничего, вроде бы так и нужно. Но кошка в кадре, когда идет сообщение ТАСС! В общем, сижу я, ни жива ни мертва, читаю. А кошка подходит и спокойно прыгает мне на колени. Я продолжаю читать, голос уже дрожит. А кошка карабкается вверх, мне на грудь, и вот-вот из-за листа на обозрение изумленной публики появится ее усатая морда! Тут я, продолжая читать, одной рукой незаметно ее хватаю и сбрасываю на пол. От ужаса при этом не соображаю, чего читаю, но — читаю! Кошка посидела, отряхнулась — и снова двинулась ко мне. Все замерли. И вдруг какой-то актер ложится на пол и по-пластунски ползет к моим ногам. И, когда кошка изготовилась снова прыгнуть, он кинулся на нее и накрыл своим телом! В студии задавленный хохот. В общем, уже совершенно ничего не понимая, звенящим голосом дочитываю текст, телекамера отключается, и со мной происходит истерика!

Конечно, ни истерику, ни кошку никто не увидел, но после передачи начались звонки: что с голосом Леонтьевой? Она не заболела? И вообще, не началась ли война?

О ПЬЯНОМ ПОЖАРНОМ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...

Тексты мы должны были всегда говорить только те, которые разрешены и утверждены. Ни одного слова от себя. Ни-ни! Никаких импровизаций. Помню, шел «Голубой огонек», тоже в прямом эфире. Я подхожу к оркестру и объявляю номер. Вдруг вижу искаженное ужасом лицо оркестранта и его странные жесты. Чувствую, какая-то накладка. Наклоняюсь к нему: «Что случилось?» Он помертвевшими губами: «Электрогитары не включаются». Я обращаюсь к зрителям бодрым голосом: «Не включаются гитары. Ничего страшного. У нас тут много электриков, сейчас починим, а я пока поговорю с нашими гостями». И иду к какому-то столику. Вижу: редактор, обхватив голову руками, шатаясь, двигается на выход. Надо думать — увольняться. Но все обошлось, даже письма от зрителей приходили с благодарностью, что из них не делают идиотов. Сколько раз бывало: во время передачи что-то в студии с грохотом падает, софиты бабахают, пьяный пожарный влезает в кадр, а мы улыбаемся и делаем вид, что ничего не случилось. А зритель-то все видит и слышит, и ему, оказывается, гораздо больше нравится, когда ему объясняют, что к чему.

ХРЮША, СТЕПАШКА И ДРУГИЕ

Хрюша, Степашка, Филя, Каркуша, Буратино — они для меня живые. Если во время передачи я случайно задевала, допустим, Филин нос, то совершенно автоматически говорила: «Ой, Филя, извини, тебе не больно?» Я не играла, это выходило естественно. Как-то во время передачи Буратино мне говорит: «Никого у меня нет — ни бабушки, ни дедушки, только папа Карло и ты». И прижимается к моему плечу. У меня в ответ такая нежность к нему проснулась, и я говорю: «Я тоже очень тебя люблю, спасибо, Буратино, ты такой милый, такой красивый! Но ты смотришь не в ту камеру, посмотри вот в эту, и все увидят, какой в профиль у тебя замечательный носик». После передачи Ева Ефремовна Синельникова — «Буратино» — говорит мне: «Ты что, с ума сошла? Как я под столом увижу, в какую мне камеру смотреть?»

Как-то говорю: «Ребята, а у Фили скоро, 1 августа, день рождения». Почему 1 августа — не знаю, вероятно, подсозна-

Стр. 8.

ЛИКИ ВЕДУЩИХ ТЕЛЕВЕДУЩИХ

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ

Шаржи В. МОЧАЛОВА.

Аркадий АРКАНОВ

Он как ведущий верен свято
Суровой клятве Гиппократа,
Поскольку знает наперед:
Никто от смеха не умрет.

Григорий ГОРИН

Свифт, де Костер,
Распе, Дюма
Его возвысили весьма.
А в паре
с «Белым попугаем»
Он стал совсем
недосягаем.

«АКАДЕМИЯ»
(Лолита и Саша)

В дуэте этом каждый — личность.
В том «Академии» секрет,
Что ей чужда академичность.
Отличный... от других дуэт!

Леонид ПАРФЕНОВ

Парфенов в будни — образец порядка,
И для «Героя дня» он выбрит гладко.
Лишь только по субботам он небрит,
Поскольку о культуре говорит.

Александр МАСЛЯКОВ

Согретый КВН-ской славой,
Цветет на рубеже веков
Неукротимо моложавый
Шестидесятник Масляков.

Светлана СОРОКИНА

Меняются в «Вестях»
мужчины,
Но для волнений
нет причины,
Не извести вовеки «Вести»,
Пока Сорокина на месте.

Евгений КИСЕЛЕВ

Он в воскресенье, в день седьмой,
Приходит к каждому домой
И убеждает, что не боги
Подводят в наши дни «Итоги».

Татьяна МИТКОВА

Она смягчить улыбкою готова
Всю ярость политических страстей.
Чем шире улыбается Миткова,
Тем меньше жди хороших новостей.

А. ВАСИЛЕНКО.

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

— Что самое дефицитное в нашей жизни?
— Зло. Его всегда не хватает.

— Что такое безработица?
— Это доведенное до абсурда право на отдых.

— Почему у нас финансы поют романсы?
— Потому что нам песня строить и жить помогает!

— Неужели и среди животных бывают наркоманы?!
— А вы посмотрите на черепах — они же тащатся!

— Почему многим нашим школьникам все до лампочки?
— Потому что ученье — свет.

Справки выдавал Евг. ТАРАСОВ.

В.ЛУГОВКИН.

Леонтьева

тельно назвала свой день рождения. К первому августа на студии начался кошмар: мы получили 600 посылок! Самые большие были издалека — из Сибири. Студия была завалена пирожными, конфетами, фруктами и даже... «сахарными» косточками! Можете представить, в каком виде это до нас дошло. Все помещения провоняли прокисшими фруктами, заплесневелыми пирожными и протухшими костями (причем на костях было много мяса). Я думала, что меня уволят. И все-таки у меня на душе было весело! Значит, дети считают, что Филя живой, теплый, настоящий.

Недавно выступала перед детьми и их родителями. Они замечательно меня принимали, слушали, но когда я сказала: «Ребята, поднимите руку, кто считает, что Филя, Хрюша и другие — живые»,— не поднялось НИ ОДНОЙ руки! «Там тетки под столом сидят и ими управляют»,— кричали грамотные дети. Их родители, которые в детстве посылали в подарок Филе вкусные косточки, видимо, решили воспитывать своих детей более прагматичными и менее наивными. Может быть, так легче пробиваться в нынешней жизни, но очень жаль, что они отняли у детей сказку. И, главное, радость сопереживания.

А если совсем откровенно, то я ужасно ревную своих подопечных к теперешним ведущим!

КАК Я РАБОТАЛА НА ЦРУ

О людях известных часто ходят сплетни. Я тоже не избежала этой участи. Обо мне был пущен слух. Но какой! Что я являюсь якобы американской шпионкой, агентом ЦРУ! Ни больше ни меньше.

Об этом я узнала от «доброжелателей» в Оренбурге, на записи последней передачи «От всей души». Потом я получала массу писем, даже с Камчатки (вот куда добралась эта чушь!). Зрители писали: мы не верим, мы вас любим и т. д. Но сплетня жила!

Как распространяются слухи? «Незаметно, потихоньку, проникая всюду, всюду». Какая-нибудь Катя звонит какой-нибудь Маше: «Ты слышала, Леонтьева — американская шпионка, мне соседка говорила, что она читала в газете. Вот уж ерунда!» Маша говорит своему мужу: «Мне Катя звонила, сдурела совсем, говорит, что в газетах писали, что Леонтьева — шпионка и, когда ее пришли арестовывать, она выбросилась с десятого этажа». Ее муж Вася возмущен: «Чушь собачья!» — но рассказывает «сенсацию» своим приятелям и т. д. Потом мне начали звонить из газет: мы ничего не писали — дайте опровержение. Бред какой-то. Какое опровержение, кому и почему я должна его давать? И что я должна «опровергать» — сплетни? Театр абсурда!

Кто распустил эту клевету, зачем, откуда «ноги растут»? Мне говорили, что один известный человек (не буду называть имени, доказательств у меня нет) поспорил на ящик коньяка, что он пустит гулять по свету небывальщину самую неправдоподобную, ну, например, о Леонтьевой, и слух молниеносно расползется по всей стране. Если это так, то он выиграл свой коньяк.

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно...

«ЛЕГЕНДА»?

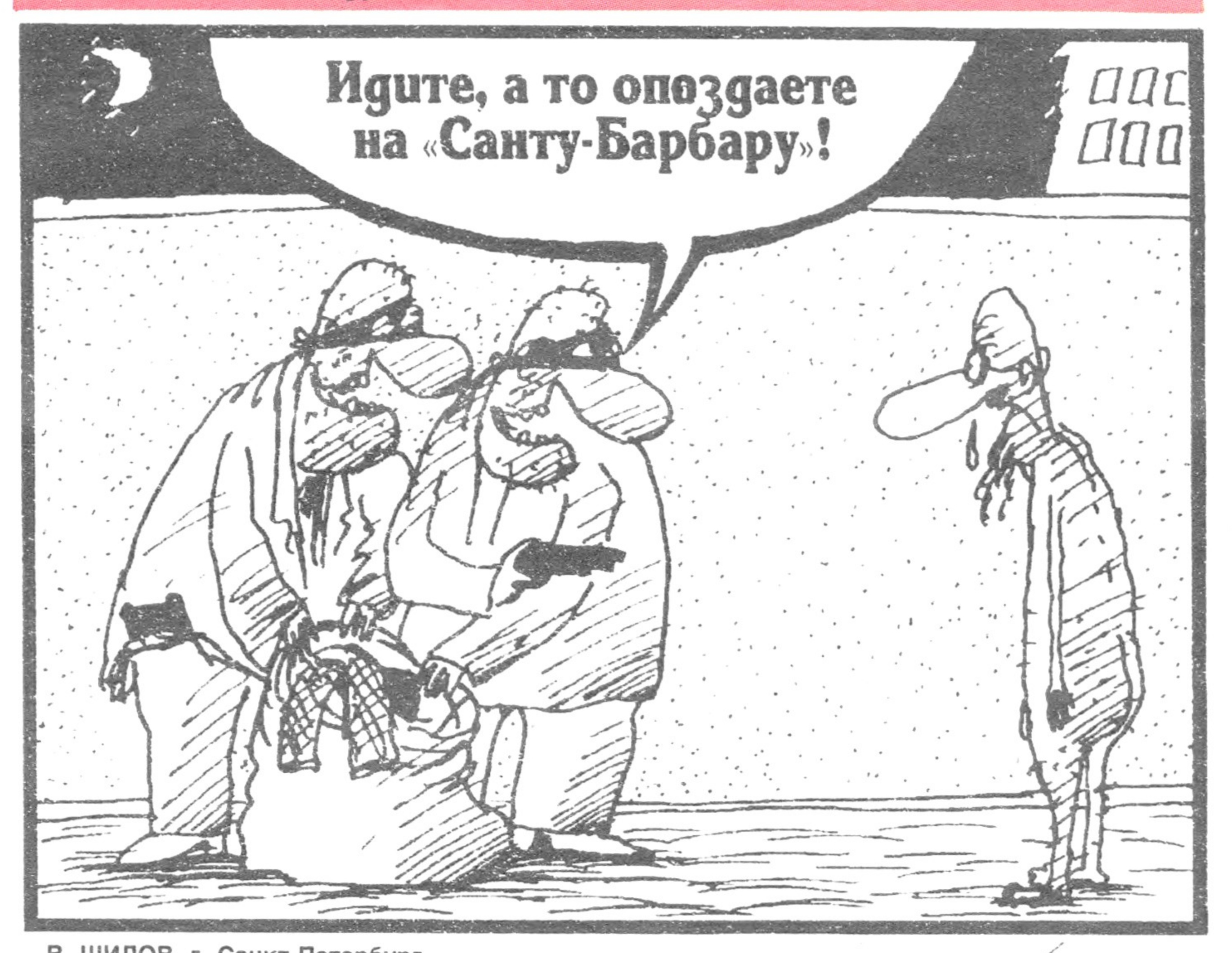
Часто слышу о себе: «легенда телевидения», «звезда» и т. д. Я этого не понимаю. Какая «легенда» — что я, командарм, что ли? И «звездой» себя не считаю. «Звезды» — это Уланова, Плисецкая. Мы, первые советские дикторы, хорошо и долго делали свою работу, может быть, даже были фанатиками этого дела. Но никого из нас звездная болезнь не коснулась. Мы были первопроходцами, основателями такой профессии, как «диктор телевидения», и если нас до сих пор помнят и любят, то, значит, дело свое мы делали хорошо, и мы счастливы. При чем здесь «легенда»?

И все-таки — настаиваем на этом! — «живую легенду» телевидения поздравили с днем рождения Нонна САВЕЛЬЕВА и КРОКОДИЛ.

РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО «МИЛЕЙКО И Кº»

В. МИЛЕЙКО.

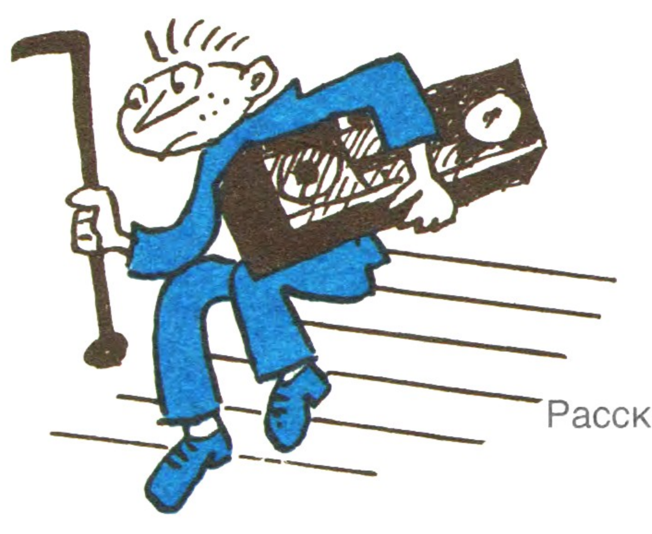
В. ШИЛОВ, г. Санкт-Петербург.

В. МИЛЕЙКО.

Святослав СПАССКИЙ

«ХИТАЧИ»

Рассказ

Денег, как всегда, не хватало. Хотя Сашка зарабатывал неплохо. Он устроился шофером-экспедитором в некое предприятие, с ног до головы закутанное в коммерческую тайну. Оклад Сашке по нашим временам шел неплохой, плюс премии, плюс сверхурочные, плюс еще деньги по статье «материальная помощь», хоть он и не просил. Да и полевачить тоже иногда удавалось.

Но все дело было в Светке. Юная жена Сашки скрупулезно исследовала уровень жизни приятельниц и ревниво сравнивала его со своим. Сашка только зябко ежился, оглушаемый ценами на макияжные наборы, французские духи, цветастые клоунские лосины, а также совершенно ненужную, но крайне необходимую женскую дребедень, поставляемую алчными Проктором энд Гэмблом.

Сашка не раз пытался устроить внутрисемейную революцию, но, поскольку любил жену, революции получались бархатные. На все страстные антитранжирные речи Светка опускала прекрасные глаза и робко говорила:

— Ну, хорошо, Сашенька, делай как знаешь. Только я тогда уеду к маме.

Так было и в последний раз, когда Светка возжелала двухкассетник: лучше бы «Панасоник», но можно и «Тошибу». Или «Хитачи». После бурной, но недолгой конфронтации Сашка в очередной раз поднял белый флаг.

— Ладно,— сказал он, скрипнув зубами,— будет тебе «Хитачи». А перец молотый у тебя есть?

— Есть, целая баночка. Зачем тебе?

— В тормозную жидкость добавить. Тормоза крепче держат.

Он сунул перец в карман и ушел, а через день принес Светке требуемое.

Японские умельцы, сварганившие этот магнитофон, несомненно, были бы польщены реакцией Светки. Она просто зарделась от счастья:

— Сашка, милый! Настоящий «Хитачи»! Сколько отдал?

— Сколько надо, столько и отдал,— мрачно ответил Сашка.— На вот перец. Поставь на место, там еще осталось.

Он помолчал, потом как-то глухо произнес:

— Знаешь... Ты только никому, понятно? Железно чтобы.

— Понятно. Никому,— заволновалась Светка.— Железно.

— Видишь, тут такая штука приключилась. Один из этих новых, ну, что в красных пиджаках, нанял меня чемоданы подвезти до дома. Чемоданы тяжелые, четыре штуки. Подвез я, он и попросил помочь занести в квартиру. На третий этаж пешкодралом. Поднялись. Квартирка шикарная, дома — никого. И «Хитачи» стоит, вот этот.

— И ты...

— Да, вот так и получилось. Мужик-то здоровый, тут мне перец и пригодился. В глаза ему — перцем.

Светка ахнула:

— Сашка!

— Что — Сашка? Сама просила «Хитачи». Разве бы я решился для себя? На кой он мне сдался.

— И что же дальше, дальше-то как?

— Как, как... Монтировкой я ему по кумполу, он и залег.

— Монтировкой? Ты что, монтировку с собой взял? У тебя же чемоданы в руках были.

— Ну, да, чемоданы... Да не монтировкой, это я оговорился. Кочерга там у него стояла, так вот — кочергой.

— Что же у него — печное отопление?

— Ну чего привязалась, прям следователь. Никакое не печное, там это... камин такой, декоративный. И при нем кочерга. Тоже декоративная. Но ничего, тяжелая.

— Ты что же — убил? — хрипло спросила Светка.

— Не думаю... Такой амбал должен по идее выжить... Ну, значит, забрал я «Хитачи» — и ходу. Еще перцем следы свои посыпал, чтобы собаки не взяли.

— Ты же на машине!

— Все равно, мало ли... В общем, все! Хватит об этом.

— Как же хватит, как же хватит! Нет, мне такой «Хитачи» не нужен. Забирай его куда хочешь! Ты, может, человека прикончил, а я буду музыку слушать? Уноси сейчас же, чтобы я его не видела!

— Куда же я унесу-то?

— А это твои проблемы. Отдай кому-нибудь. Не смей только деньги за него брать, слышишь?

— Что я, дурной? Я понимаю, торговля краденым — чистая уголовка. Ну, как хочешь... Я вот что — я его тогда Витальке отдам, есть у нас на работе один такой малахольный, музыкой увлекается.

— Отдай, отдай своему Витальке, соври ему что-нибудь.

— Да уж совру, чего-нибудь соображу.

— Вот! Сашенька, умоляю тебя — пообещай, что такого больше не повторится!

— Да ладно уж... Я тут, правда, еще шторы хорошие приглядел. У одной бабульки. Ты ведь давно о шторах говорила. Такие желтые, с оранжевыми квадратами.

— Ты и бабульку хотел этой... монтировкой?

— Ну так ведь по-хорошему она не отдаст, я этих бабулек знаю. Жить-то всего ничего осталось, а за барахло держатся, как бульдоги. Нипочем не отнять.

— Саша! Нет! Ты же обещал!

— Да обещал, обещал, не буду. Ну, я пошел. Отдам этого «Хитачи» — и концы в воду.

— Саша! — проникновенно сказала Светка.— Поди сюда. Скажи мне откровенно: а меня вот ты тоже так смог бы — монтировкой?

— Что ты такое говоришь! — возмутился Сашка.— Жена ты мне или кто? Или бабулька посторонняя? Ты же не уйдешь к маме?

— Не уйду, клянусь, не уйду!

— Ну а тогда и повода никакого нет, живи на здоровье. Пошел я.

* * *

— Получи, Виталька, «Хитачи»! — сказал Сашка.

— Что так быстро? — спросил Виталька.— Мог бы еще подержать — мне не к спеху. Хочешь — попользуйся еще недельку, не стесняйся!

— Нет, все, попользовался,— усмехнулся Сашка.

МУДРОСТЬ ЧУДАКОВ

Платон — мне друг, но истина дороже. Другое дело, если б он был мне начальник.

Доцензурный вариант высказывания Аристотеля.

Лучше выговор с занесением, чем заговор с нанесением. И вынесением.

Из ненайденных дневников Юлия Цезаря.

Ограниченность недалеких людей компенсируется неограниченностью их количества.

Из «Итогов всероссийской переписи населения».

Лучше один раз потрогать, чем сто раз увидеть.

Из книги отзывов конкурса красоты.

Принял по телексу Г. ТУМАРКИН.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

Расположившись на травке, судейская коллегия с удовольствием наблюдала в цейсовский бинокль за дисциплинированной трусцой участников IV этапа (см. №№ 5, 6, 7), в том числе и за минчанином Иваном Петровичем ВАЛЬКЕВИЧЕМ:

Голосуем, выбираем
И живем — не каемся,
Все лапшу с ушей снимаем,
Досыта питаемся.

Как вдруг прозошло то, от чего судейский бинокль моментально запотел. Иван Петрович прямо на бегу потихоньку вытянул из кармашка «треников» аккуратно сложенное лассо с явным намерением заарканить крылатого скакуна, мирно пасущегося в непосредственной близости от дистанции. И тем самым облегчить себе путь к поэтической вершине:

Мудрец веселый «Крокодил»
Зовет нас на своих двоих
Трусить к Парнасу. Эй, Пегас!
Подкинь галопом на Парнас!

Однако уже через секунду-другую тревога судей сменилась традиционным добродушием. И впрямь, не все ли едино — трусцой, рысцой, верхом или гужевым транспортом? Лишь бы актуальные четверостишия слагались весело, с задором да писались бы на открытках.

А там лети на Парнас за приличными денежными призами хоть на сверхзвуковом «Боинге»! В конце концов у каждого на дистанции своя тактика.

Григорию ЯВЛИНСКОМУ

«Закон сохраненья солидности» прав,
И в нем — никаких исключений:
Чем меньше солидности в ваших делах,
Тем больше ее — в поведении.

Ирина ВИТРУК,
г. Вичуга.

И куда ни бросишь взор —
«Новых русских» нынче масса,
Что окончили три класса
И валютный коридор.

В. БАБЛОЕВ,
г. Кривой Рог.

Россия — не угол медвежий,
У нас, как на Западе, брак:
И дамы рожают все реже,
Все чаще заводят собак!

Ирина РЕБРОВА,
о. Сахалин.

Слышал? На СП колбасном
Переводчик просто
классный!
Вместо лошади ковбой
Был отправлен на убой.

Виктор СУМИН,
с. Казинка
Белгородской обл.

Сплошь «Кинотавры», «Ники», «ТЭФИ» —
Москва, не знаешь, иль Париж? —
Мелькают смокинги и шлейфы...
Красиво жить не запретишь!

Т. НАУМЕНКО,
Читинская обл.

«Анкл Бенс» купила бабка,
Ну, и пенсия — ку-ку!
В общем, соус кисло-сладкий
Сделал «бенц!» по кошельку!

П. АНДРЮШИН,
г. Златоуст.

Плакаться, друзья, не буду,
Хоть житуха нелегка.
А возьму-ка лучше ссуду
На покупку пирожка.

Хорошо тому живется,
Кто крутит махинации:
Триллион всегда найдется
Для прихватизации.

Е. ФЕДОРОВА, г. Чита.

ФАНТАЗЕР И НАСМЕШНИК

У Евгения Дубровина было качество, предопределившее всю его жизнь: он любил фантазировать. Он мечтал со вкусом, в лицах и деталях, представляя выдумку столь реально, что она казалась реальнее самой жизни. Это походило на стереофильм, демонстрировавшийся у него в голове.

Например, Дубровину — молодому выпускнику Института механизации сельского хозяйства — грезилось, что становится он знаменитым писателем, что романы его печатаются в Москве, а по ним снимают художественные фильмы. Или что к нему — перешедшему уже на работу в областную воронежскую молодежную газету — вдруг является добрый волшебник, гладит по руке и заманчиво произносит: «Женя, хочешь, сделаю тебя главным в «Крокодиле»? Заимеешь столичную квартиру и казенную дачу, черную «Волгу» и возможность беспрепятственно ездить за рубеж». «Да, хочу!» — как бы соглашается Женя, закрывает глаза и рисует в уме картины — каждая прекраснее предыдущей.

Но бедой Евгения Дубровина было то, что его фантазии воплощались ровно наполовину.

Он действительно сделался хорошим писателем, тонким, ироничным, и ему дал рекомендацию в СП сам блистательный Гавриил Троепольский, автор «Белого Бима Черное ухо», а романы Дубровина выходили в столичных издательствах (лучшие из них — «В ожидании козы», «Похищение», «Счастливка»). Но печаталось не всё и с трудом, натыкаясь на рогатки цензуры, а художественные картины хотя и снимались, но экранизации получались бледнее оригинала.

Состоялся и визит доброго волшебника — в образе главного редактора «Крокодила» Мануила Семенова,— он приехал в командировку в Воронеж, познакомился с Дубровиным и его веселыми книжками, предложил работу в Москве у себя в журнале — для начала редактором отдела, а затем, в перспективе, собственным преемником. И — о, чудо! — на яву произошел переезд из провинции, погружение в коллектив редакции, где тогда, в 70-е годы, собрались едва ли не лучшие сатирические перья и кисти страны, очень быстрое назначение в руководящее кресло... Но проблемы, проблемки, проблемищи начали катиться лавиной: управлять капризными творческими личностями без сурового характера — это не подарок; а кураторы из ЦК дергали буквально каждый день — то не то, се не так — прорабатывали, шерстили, иногда топали ногами, брызгали слюной, обзывали «политически близоруким» и «идейно незрелым». Пухла голова. Опускались руки. Просто не хотелось ехать на работу. Подмывало настрочить заявление «по собственному» и отдаться целиком любимым фантазиям...

В повести Дубровина «Курортное приключение», вышедшей в 1980 году, главный герой по фамилии Холин был во многом олицетворением автора: явь и грезы у него мешались друг с другом, сон казался жизнью, жизнь казалась сном, а в конце он погибал от сердечного приступа. Эта финальная выдумка писателя неожиданно сбылась не наполовину, а целиком. Лишь за месяц до его 50-летнего юбилея.

А сегодня ему исполнилось бы только 60...

Вот таким он был, фантазер и насмешник, бука и молчун, недостатки которого порождались его же достоинствами — мягкостью и скромностью, жизнелюбием, нежеланием делать людям больно. Вот таким и запомнился он тем из нас, кто с ним работал: добрый человек, остроумный фельетонист и отличный писатель.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

Александр ПОРОХОВЩИКОВ

Жизнь актера — это полеты во сне и наяву

Декабрист Пестель был мужественный человек. Артист Пороховщиков, игравший его в кино, тоже не размазня. В рамках своей профессии ему приходилось боксировать, падать на всем скаку с коня и даже с крыши...

Из меня получился любопытный тип

По отцу я Барабадзе — грузин, и отчество мое — Шалвович. По матери — Пороховщиков. С отцом мы расстались, когда я был совсем маленький. Почти в то же время и отца матери — деда Пороховщикова — посадили. Так что по мужской линии меня воспитывал отчим — Михаил Николаевич Дудин, военный архитектор и замечательный человек. Я его почитаю за родного отца.

В итоге причудливой смеси — грузинские корни, влияние интеллигентного отчима и вольницы-улицы — из меня получился любопытный тип. С одной стороны, крайне впечатлительный пацан. Романтик, рыцарски относящийся к женщинам, посвящающий стихи девочкам, в которых был влюблен. С другой стороны, жуткий драчун и шпана, который и водился-то со шпаной. Правда, прозвища мне были даны довольно приятные: «Архитектор» (по отчиму) и «Культура».

Впечатлительность моя была сильной и необычной, что приводило к курьезам тоже необычным. Ну кого еще могли выгнать из детсада за развратное поведение? А меня выгнали на второй же день пребывания. А дело было в том, что я не привык засыпать один в кроватке: мне грезились сказочные чудища. Поэтому, когда в первую же ночь в детском саду нас оставили одних, я перетащил соседнюю кроватку вплотную к своей. В ней оказалась девочка. И утром воспитательницы увидели нас, спящих в обнимку, и подняли страшный гвалт. «Заберите своего развратного ребенка»,— сказали детсадовские мегеры маме. А я, кстати, имел длинные черные локоны и был настолько похож на девочку, что мама брала меня даже в баню. И все там было ничего до тех пор, пока я не уставился на одну тетю, пораженный скульптурной прелестью ее форм. Она была так похожа на мраморную тетю, которую я видел только что в музее, куда я тоже ходил с мамой. «Мальчик!» — вдруг завизжала эта Галатея так, как будто в бане начался пожар. «М-а-альчик!» — неслось по бане, и меня, как говорится, чуть шайками не закидали. Мы спаслись бегством. Но эта моя впечатлительность принесла неприятность лишь мне и маме.

А ведь было, что я чуть не зарезал... любимую бабушку, которая водила меня на спектакль «Синяя птица» во МХАТ. Все, что происходило на сцене, я воспринял всерьез, поверив, что и в жизни есть такие дяди и тети: Молоко, Сахар и Хлеб. Бабуля же моя была пышной и очень походила на персонаж Хлеб. И вот вечером бабушка улеглась спать, и вскоре квартира огласилась ее истошным криком. Я с кухонным ножом стоял около нее, намереваясь проверить, что она за персонаж такой.

Меня нашлепали, я забился под одеяло и, вспомнив другой персонаж — Сахар, стал сосать свои пальцы. И опять разочарование и испуг: жизнь и сценическое действо оказались не одним и тем же.

Это несовпадение, так поразившее меня — малыша, позднее, во взрослой жизни, когда я стал актером, явилось причиной забавных происшествий на съемочной площадке и в театре.

С меня сняли скальп...

В своем первом фильме «Ринг» я играл главную роль — знаменитого боксера, олимпийского чемпиона, который уходит из спорта и становится инспектором уголовного розыска. В картину эту меня привела Инна Гулая. Ее пригласили на роль жены боксера, а она порекомендовала меня. Но судьба оказалась к Инне несправедливой, ее на роль не утвердили, и моей «женой» стала Галя Польских. В те времена, ясное дело, герой должен был и выглядеть геройски. А я уже был с лысиной, чем, конечно, здорово снижал кондицию героя. Режиссер сказал: «Надевайте парик». Я возражал: «Ни в коем случае. Зритель должен видеть меня таким, какой я есть». Дошло до разрыва, но был достигнут компромисс: пока я геройствую на ринге, хожу с чубчиком, закрывающим лысину. А когда уйду в уголовный розыск, предстану перед зрителем самим собой. Играть роль боксера мне было легко, так как до поступления в Щукинское театральное училище я серьезно занимался боксом, был даже замечен знаменитым Огуренковым, который предложил тренировать меня персонально. «Мы еще с тобой поездим по миру»,— обещал он.

... На съемках сцены боя я говорю своему партнеру, а это был не артист, а настоящий мастер спорта Петр Харкин: «Давайте сначала разомнемся, но взаправду». Я уже был со своим чубчиком, а Петр меня до этого не видел, и мы стали вести бой. Петр вдруг наносит мне сильный прямой удар в лоб, да так, что перчаткой сдирает чубчик, который повисает на моем левом ухе. Партнер остолбенел от ужаса, решив, что снял с меня скальп. «Я этого не хотел»,— еле выговорил он. Пришлось успокаивать, мол, в кино бывает и не такое.

И как в воду глядел. К концу моей «спортивной карьеры» молодой боксер посылает меня в нокаут. Партнером и в этой сцене был не артист, а боксер. Он стеснялся меня ударить по-настоящему. После 12-го дубля все устали, режиссер рассвирепел и кричит боксеру: «Дай ты ему, чтобы он в землю вошел!» Я же решил боксеру еще и помочь, подставляя челюсть. Пусть, думаю, советский кинематограф оценит мою самоотверженность. И вдруг парень как жахнет всей своей мощью! В землю я не врос, но зал перевернулся, и я очнулся лежащим на ринге. В боксе я такого удара не получал. Ползу на четвереньках к выходу из спортзала и слышу: «Александр, куда же ты, мы только начали снимать!»

... Приехал я со съемок (а это было в Донецке) в Москву: глаз заплыл, лицо отечное. Еще и язык себе прикусил и косноязычно шепелявил. Когда мама открыла дверь и услышала: «Ты е-я уза-ёшь?» — она решила, что перед ней какой-то бродяга, и, испугавшись, хотела захлопнуть дверь.

На лошади я ездил... в принципе

В фильме Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих» меня поджидали испытания похлеще. Там много скачут на лошадях. Сам Никита, Сережа Шакуров и другие актеры были хорошими наездниками. Никита и меня спросил: «На лощади ездил?» Я ответил: «В принципе ездил». Он не стал уточнять, что значит «в принципе». А это означало: видел, как ездят другие, и вполне могу представить себя на лихом скакуне. «Вот только,— говорю Никите,— дайте мне лошадь поздоровей, а то я сам-то крупный, вскочу в седло, а она прогнется, бедная».

Мне и подобрали лошадку покрупнее. А чтобы с ней сразу построить хорошие, партнерские отношения, сказали: «Приноси ей сахар и угощай, контакт будет полный, хотя она и так смирная». Почему, думаю, сахар? Купил шоколадку, как сейчас помню, «Мокко», взгромоздился. Бока у лошадки, как шар, шея тоже мощная — столб! Я почувствовал себя на ней Ильей Муромцем и, перегнувшись, протянул ей «Мокко». Лошадь мгновенно зажевала шоколадку вместе с фольгой и оберткой. Видимо, шоколад ее здорово возбудил, потому что эта смирняга вдруг встала на дыбы, заржала и помчалась во весь опор. Ржала не только лошадь, так как картина явилась миру такая: стремена и поводья у меня разлетелись в разные стороны, я сижу мешок мешком, ухватившись за мощную шею, а негодяйка еще и трясет головой, закидывает ее назад так, что я еле уворачиваюсь. Сначала лошадь носилась по кругу за Никитой и Сережей, а потом рванула напролом в заросли. Побившись о ветви, я грохнулся на пень: «А-а-а!» Лицо мое было, красное, как помидор, и все исцарапанное. Лежу и вижу рядом чьи-то ноги. А это Никита. «Изумительно,— говорит,— джигитуешь. В принципе сниматься будешь, но на лошади ездить — нет. С этой лошадкой до тебя грудные младенцы справлялись, а ты превратил ее в дикого мустанга».

Полеты во сне и наяву

Летал я, можно сказать, в роли Белогубова в пьесе Островского «Доходное место». В нашем Театре сатиры спектакль ставил Марк Захаров, а играли Татьяна Пельтцер, Андрей Миронов, Анатолий Папанов. Было сотворено великое произведение искусства. Для меня этот спектакль до сих пор — планка, от которой я не могу отступить. Полет же не был режиссерской находкой, так как летал я не на сцене во время спектакля, а до него и с... крыши театра. Но это был творческий полет в поисках зерна роли. Известно ведь: режиссеры и актеры ищут это зерно везде, где могут. Найдут — роль пошла, и сверхзадача ее и пьесы решена. Но каждый ищет по-своему. Я искал свое зерно в том числе и на крыше театра. К своей зарплате в 65 рублей я подрабатывал тем, что счищал зимой снег с крыши. Так вот, орудую я лопатой, а сам весь в роли, весь в поисках треклятого зерна. И в таком творческом горении и не заметил, что крыша кончилась и я лечу.

Только актер может поверить, что в полете меня вдруг осенило и я понял, как надо поступить в ключевом месте роли. К счастью, я бухнулся в сугроб и, лежа в нем, додумал всю мизансцену. А вечером партнеры говорили, что нынче я превзошел самого себя.

Что бывает, когда с «зерновыми» незадача и актер выпадает из общей ансамблевой игры, я убедился на спектакле «Волшебные кольца Альманзора», который театр поставил для детей. Я и еще один актер играли персов-стражников. Мы были злые, лысоголовые (нам надели резиновые шапочки под цвет кожи, хотя я мог бы обойтись и без нее) и охраняли Принцессу, которую заточили в темницу. Садовник должен был ее спасти, предварительно поставив около нас кувшин с вином. Мы, конечно, напились и заснули. И наша задача по роли в это время была спать и дать Садовнику без помех совершить свое доброе дело — спасти Принцессу. Я так себя и вел. А мой напарник решил обогатить свою роль, украсив самодельными «находками». Когда Садовник выводил Принцессу, он начал храпеть на весь зал, да еще и потягиваться: вот-вот, мол, сейчас проснусь и поймаю. А в зале-то дети, все принимают на веру, как я когда-то верил, что все толстые — это Хлеб. Мальчишки достали резинки, натянули на пальцы и стали обстреливать нас проволочными пульками. Я лежал спиной к залу, и мне еще было терпимо, а напарнику пульки ударяли в лицо. Да и я шептал ему, бедолаге: «Убью тебя, гад, задушу своими руками».

«Прогрей «рено», Сашуля!»

С 1981 года я стал работать в Театре на Таганке. Артистическую уборную делил с Володей Высоцким, Джабраиловым и Ивановым. Отношения с Высоцким сложились не сразу. Я его сначала не понял, а поэтому не принял. Помню, попервости, пока и он меня еще тоже не узнал, Володя как-то бросил на стол ключи от «рено», которую ему привезла Марина Влади, и сказал мне: «Прогрей «рено», Сашуля!» Я взял ключи, прогрел машину и, возвращая ключи Володе, повторил эти слова: «Я прогрел «рено», Володя!» Но сказал их таким тоном, что больше он таких поручений мне не давал. Он был тонко чувствующим человеком и понял, на что я прореагировал. А потом я как-то набрал побольше пленок с записью его песен, принес домой, прослушал и был потрясен. Я понял: Володя — большой талант, а песни его — искусство. Я первый протянул ему руку и сказал: «Я рад, что служу в театре рядом с тобой, ты великий талантище». У нас сложились добрые, товарищеские, искренние отношения. Я видел его после спектаклей и после репетиций: он выкладывался полностью и сидел уставший, как бы раздавленный и опустошенный отдачей всего себя без остатка.

«Что могут короли?»

Такое служение искусству меня восхищало и во мхатовцах старшего поколения. Особенно поражала способность великих актеров играть, можно сказать, в экстремальных ситуациях. О таком случае мне как-то рассказала Алла Константиновна Тарасова.

Тут я должен сделать небольшое отступление и признаться в своем неравнодушии к женской красоте — внешней и внутренней. До сих пор восхищаюсь многими качествами своей жены Ирочки, хотя мы женаты уже давно. А обаяние Аллы Константиновны сохранилось вообще до самых преклонных лет. Было странно считать и называть ее бабушкой. А между тем она и была моей бабушкой. Правда, не по прямой линии, а где-то сбоку, по линии двоюродной сестры Алены. Сын ее был женат на моей тете, стало быть, считался моим дядей. Я в силу этих замысловатых родственных линий был вхож в семью Аллы Константиновны, впитывал мхатовскую атмосферу. Она и рассказала мне как-то «что могут короли».

... Было это в Лондоне, на гастролях МХАТа. В последний день гастролей давали «Кремлевские куранты» с Ливановым в роли инженера Забелина и Смирновым в роли Ленина. На спектакль явились послы, лорды и всяческая английская знать. Зал уже был полон, спектакль надо начинать, а Ливанова со Смирновым нет. Звонят куда надо в Москву: «Что делать?» Говорят: «Начинайте. Они профессионалы, если с ними ничего не случилось, подойдут, с ходу включатся». Вдруг крики: «Идут, идут!» А какое там «идут»? Вошел один Ливанов. Зима, а он без шапки, весь мокрый и навеселе. Актрисы хватаются за валидол. Помреж заламывает руки и стонет. А Ливанов кричит ему, голос-то у него — иерихонская труба: «Что Ливанов? Ливанов са-а-ам в театр пришел, а вот Ленина сейчас принесут!» И действительно, полицейские вносят Смирнова и ставят его, поддерживая под белы руки. А дальше произошло чудо. Костюмы, грим, парики преобразили актеров. Откуда что взялось! И как же они сыграли! Зал, не зная закулисных страстей, стоя аплодировал замечательным артистам.

Жизнь — театр?

Кстати, о королях и их возможностях. Есть такая параллель: жизнь — театр, люди — актеры. Хотя я и попадал в избирательные бюллетени на выборах в Думу, к политике душа не лежит: зная театр всамделишный, я вижу, что в жизни политический театр бездарен, а его актеры — политики — в подавляющем большинстве не имеют права являть себя народу. Ведь как в настоящем-то театре? Когда мы делаем какую-то постановку, то знаем, что хотим получить от спектакля и что дадим зрителю. Но для этого мы сначала экспериментируем, ищем образы, то самое зерно и сверхзадачу, о чем речь уже шла. Мы репетируем и сами сначала смотрим: получается? Если да, выходим на сцену к зрителям. Ведь не представишь же, чтобы мы поставили, допустим, «Ревизора» прямо на публике: текста не знаем, сыгранности никакой, несем околесицу... Нас бы тут же согнали со сцены.

А политики? Сразу лезут на основную сцену, садятся в парламент и Кремль и экспериментируют на нас с вами. Да еще и на наши же деньги.

Считаю: если жизнь все-таки театр, то нам надо захлопывать, освистывать и гнать с политической сцены неумех и бездарных авантюристов-актеров.

Благодарно аплодировала монологу артиста Аза ПАВЛОВА.

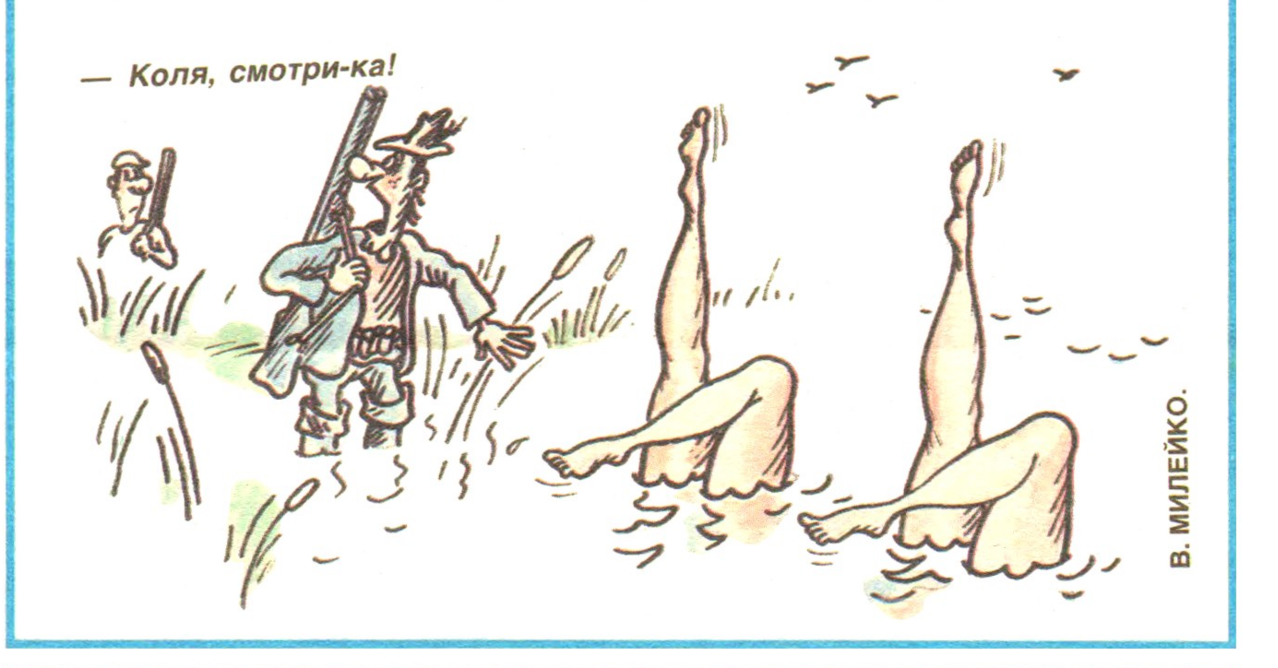
СЕКС-МИНУТКА

Ю. РУМЯНЦЕВ, г. Владимир.

А. ДЬЯКОВ.

В. МИЛЕЙКО.

ЗАВИРАЛЬНЯ

БАНЯ В «БАНЕ»

По-новому, свежо и оригинально прочитали в Носковском драматическом театре пьесу В. Маяковского «Баня». Пришедшие на спектакль зрители разделяются на мужчин и женщин, и каждая категория проходит в свое отделение на сцене. Там, среди декораций, выдержанных в стиле авангарда 20-х, все раздеваются, получают реквизит — натуральные шайки, мочалки, березовые веники, шампуни — и начинают мыться. Артисты исполняют при этом роли простанщиков, массажистов, маникюрш, парикмахеров, подают свежее пиво и воблу. Действие сопровождается музыкой Д. Шостаковича, монологами из пьесы В. Маяковского и световыми эффектами. А поскольку настоящая баня в г. Носковске закрыта на ремонт уже третий год, билеты на спектакль раскуплены на полгода вперед.

ТРАМВАЙ ПРОТИВ «МЕРСЕДЕСА»

Участились случаи подделок талончиков для проезда на городском наземном транспорте в г. Камуфлянске. В целях борьбы с мошенниками городские власти закупили в ФРГ специальное оборудование, которое стало печатать талоны с 29 степенями защиты, включая нить из фольги и голографию. Скопировать их теперь практически невозможно. Правда, цена выросла в 117 раз, и население Камуфлянска начало ездить на велосипедах. А в автобусы и трамваи пересели из своих «мерседесов» «новые русские» — из чисто престижных соображений.

НОЧЬ С МУЛАТКОЙ

Латиноамериканская компания «Кукарача фрутас» объявила конкурс среди любителей бананов. Каждый, кто пришлет в офис компании 6 банановых шкурок с торговым знаком фирмы, имеет шанс выиграть один из 8 тысяч призов — от чучела гремучей змеи до собственного вигвама в джунглях Амазонии. Однако главная награда — ночь с мулаткой Кончитой, которая будет до умопомрачения угощать победителя отборными бананами.

ПРОКЛАДКИ — В ТЕТРАДКИ!

Сделать свою продукцию современной, на уровне мировых стандартов, решили работники типографии № 2 г. Кукиш-на-Оке. Теперь в выпускаемые ими школьные тетради они вместо обычных промокашек вкладывают прокладки «Кэфри», которые, как известно из телерекламы, жадно впитывают влагу и не оставляют следов. Одновременно это новшество является мерой против шалунов, которые на уроках и переменах плюются через трубочки жеваной промокашкой: «Кэфри» просто так не откусишь и не пожуешь!

Совсем заврался М. СУВЕЛЬЕВ.

Лариса РУБАЛЬСКАЯ

Леонид РУБАЛЬСКИЙ — ЭТО ТОЖЕ Я

Я БЫЛА ТАКАЯ ДУРОЧКА!..

В школе я училась очень плохо. У меня есть вещественное доказательство в виде характеристики, где написано: «Лариса Рубальская имеет средние умственные способности, с трудом окончила одиннадцатый класс, для поступления в институт не рекомендуется». Зато я была хорошим товарищем и активно участвовала в самодеятельности, что также отражено в этом документе. По школе даже стишок ходил: «Рубальская Лариса — отличная актриса».

Ну, отличная не отличная, но лицедейские навыки мне много раз помогали. Помню, во время выпускных экзаменов передо мной шла «на эшафот» ученица, которая училась столь же плохо, как и я. И вот учитель математики спросил у нее: «Девочка, чего ж ты собираешься делать дальше?» — «А поступать в химико-технологический». Он ка-ак завопит: «Какой еще тебе химико-технологический?! Вон! Марш на переэкзаменовку!» Я это все слышала. И когда пришла моя очередь, на вопрос: «А ты, девочка, куда собираешься?» потупила взор: «Ой, Николай Андреевич, да куда ж мне? Никуда. Я плохо соображаю, работать пойду». Он обрадовался: «Смотрите-ка, все твердят — дура, дура. А вроде как не такая уж и дура».

ИЗ УЧИТЕЛЕЙ — В ТРИ ШЕИ

Получив аттестат, пошла работать машинисткой, а через год поступила в пединститут. Окончила его и стала преподавать русский и литературу в пятых классах да еще и оказалась старшей пионервожатой.

Авторитета у меня не было никакого. Дети на моих уроках играли, кидались бумагой, наклеивали на плечи погоны из промокашки. И вот в такую обстановку пришла комиссия из роно. При этой комиссии я стала читать детям сказку «Морозко». Там по программе был вопрос о положительных героях сказки. Я и назвала Собаку. А почему? Потому что она не лает в угоду хозяйке, а лает только правду.

Вызвали меня потом в роно и сказали: «Вам еще самой надо политически созреть, вы с детьми работать больше не допускаетесь». Всего-то и потянул на месяц мой учительский стаж.

ПРЫЩИК У ЯПОНЦА

Когда моя учительская карьера бесславно завершилась, мама нашла в газете объявление о приеме на курсы японского языка. «Учителей как собак нерезаных,— сказала она мне,— а переводчиков с японского, наверное, очень мало. Иди, дочка, пригодится».

Но на курсах я была очень озабочена тем, как выйти замуж. Меня почему-то долго никто не брал, уж я сваталась, сваталась... И вроде как девка ничего была, а вот никак... Короче говоря, сердце было настроено на любовь. А чуть впереди сидел в классе юноша, который мне очень нравился. Вот я и проглядела все два года на него, а не в книгу. Из-за этого ушами что-то запомнила, а читать и писать так и не научилась.

Однако диплом мне все равно выдали. И с ним я попала в число гидов московской универсиады. Возила спортсменов, чуть не каждое слово подглядывала в словаре. Как-то раз один японец взялся мне что-то говорить, показывая себе на нос. По общему смыслу я с какой-то стати вдруг решила, что у него в носу прыщ. В общем, я человек сердобольный, сбегала принесла зеленку, лопаточку и быстро-быстро вымазала ему ноздри. Он так и не шелохнулся, оторопев.

И лишь потом я узнала, что, когда мы говорим о себе, то бьем себя в грудь. Японцы же в таких случаях дотрагиваются до кончика носа.

Сейчас я работаю референтом-переводчиком в московском бюро газеты «Асахи», хотя, мне кажется, язык знаю ненамного лучше. Но зеленкой уже никого из японских коллег не мажу.

МОЙ ПЕРВЫЙ ПСЕВДОНИМ

В 30 лет я еще не была замужем и неожиданно для себя стала писать романтические стихи, которые чем-то напоминали слова романса. Никому их не показывала. А потом все-таки вышла замуж.

У моего мужа оказалась очень полезная профессия — он стоматолог. И вот однажды к нему пришел на прием Володя Мигуля. Муж ему и сказал: «Моя-то пишет, пишет... вроде как романсы... Посмотрел бы — вдруг что-то путное?» Передал ему мои тексты, прошло время. И через полгода Мигуля позвонил и сказал: «Я песню написал — «Воспоминание», Толкунова ее поет. Сегодня она по телевизору будет».

Я не могла поверить своему счастью. Созвала друзей, все пришли, я стол накрыла, включили телек, сидим, ждем. Показывают этот концерт, выступает один, другой, пятый... И вдруг конферансье говорит: «А сейчас — новая песня Владимира Мигули, стихи...— Тут он стал искать в кармане бумажку, достал ее и объявил: — Стихи Леонида Рубальского!»

Друзья потом долго меня подначивали: «Как тебя теперь звать — Леонидом Ильичем?»

САГА О РОМАНСЕ

Лет восемь — десять тому назад с легкой руки знакомой телевизионной редакторши пришел к нам домой необычный гость. Обладал он странными повадками, принес с мороза большой предмет, оказавшийся гитарой. Гость стал петь очень странные песни про какой-то пластилин, про каких-то перепелок, голосисто так это все делал.

И тогда муж предложил ему тексты написанных мной новых романсов. Я как-то не слишком представляла, насколько подходят этому хипповому существу мои романсы, но возражать не стала. Он их забрал и с тем исчез.

А потом в Юрмале был конкурс, и Гран-при получил мой видоизменившийся зимний гость. На гала-концерте он спел «Напрасные слова», музыку к которым написал сам Давид Тухманов. Певец оказался Александром Малининым. Я сразу так запереживала, что зимой была к нему невнимательна — надо было ему чайку налить покрепче-погуще, тортику положить побольше.

Тем не менее он не обиделся за недостаточно радушный прием, позвонил мне и спросил: «Ты довольна?» «Ну, знаешь... Я бываю довольна, когда зарплату получаю. А тут я просто счастлива!»

И мы с ним стали сотрудничать. Однажды на каком-то концерте я пришла за кулисы, когда как раз выступал Малинин. Он не видел, что я стою за сценой. И, окончив петь, взялся рассказывать зрителям такую душещипательную историю: «Познакомился я с Ларисой Рубальской. Она мне стала показывать свои песни, но ничего не подошло. И лишь вдогонку сунула романс «Напрасные слова». А потом что ни вечер, то звонок. Я даже вынужден был от нее скрываться и предупреждал домашних: позвонит Рубальская, скажите, что меня нет, что я за хлебушком пошел... И так я от нее скрывался, скрывался, но тем не менее через девять месяцев у нас с Тухмановым родился этот вот романс».

Я выслушала эту историю с удивлением, вышла из-за кулис навстречу артисту: «А вот теперь пойдем-ка, дорогой, я расскажу, как было на самом деле». Рассказала. Публика и Малинин хохотали.

Но, как мне известно, Саша продолжает упорствовать и рассказывает на концертах историю романса в своей интерпретации. А я — в своей. И, кажется, уже оба забыли, как же было на самом деле.

ОГУРЦЫ-МОЛОДЦЫ!

Меня узнают на улице, это очень приятно. Пару лет назад весной пошла на рынок, а там огурчики по десять тысяч. В то время это было дороговато, и я размышляла: купить — не купить? Но девушки, стоявшие у лотка, воскликнули: «Ой, а мы вас знаем! Вы Лариса Рубальская, поэтому мы огурчиков вам так завесим». Я, конечно, обрадовалась, набрала огурчиков покрасивее и получше, высыпала в сумку и то-олько хотела уйти, как они меня хвать за рукав: «А десяточку с автографом?»

Рубальская времен реплики ее мамы: «Ларочка, кушай хорошо — поэтом-песенником станешь!»

В другой раз после телепоказа ехала в метро. Один мальчик смотрел, смотрел на меня во все глаза, а потом воскликнул: «Папа, эту тетю вчера по телевизору показывали!»

Тот взглянул на меня внимательно, покачал головой: «Да, сынок, она похожа. Но запомни — такие люди, как та тетя на телеэкране, в метро не ездят!»

МОНУМЕНТАЛЬНЫЙ МУЖ

Когда моему мужу исполнилось 50 лет, я придумала, что во время банкета мы с гостями будем «открывать бюст героя». Я поехала с другом мужа к одному скульптору. Говорим: «Вот фотография, слепите нам бюст такого крупного человека с большим носом». А тот начинает жаловаться, что вот, мол, времени нет и материала лишнего нет...

Мы смотрим: стоит в мастерской старый бюст — одного латиноамериканского революционера. Спрашиваем: «Вам этот революционер очень нужен?» — «Нет, а что?» — «А вы ему нос долепите, чтобы он оказался похож».

Скульптору эта идея очень понравилась. Он приделал бюсту нос и лавровый венок, обойдясь минимумом материала. И мы поставили это произведение в ресторане, где отмечался юбилей, накрыли его холстом. А когда открыли, гости так смеялись, что чуть не подавились закусками. Теперь бюст стоит у нас на даче; если приезжает телевидение брать у меня интервью, я всегда снимаюсь на фоне этого памятника.

МИЛОСТЬ НЕПТУНА

Сейчас у меня написано больше 500 песен, поют их и Киркоров, и Леонтьев, и Овсиенко, и «На-на», а такие, как «Странная женщина», «Какие люди в Голливуде», «Лили»,— самые известные. Теперь меня приглашают в круизы с сольной поэтической программой. Но в море мне часто «везет»: плывем — штиль, как мое выступление — шторм. А качку я переношу, мягко говоря, с трудом. И вот в прошлом году среди греческих островов начинается ужасная болтанка. И как раз мой концерт. Я мужу говорю: «Не могу выступать».— «Да как же так, люди ждут».— «Нет, не могу».

Дали мне какую-то таблетку, которую принимают, если при крушении в шторм в лодки высаживаются. Не помогает. Лежу, страдаю. И вдруг слышу объявление по корабельному радио, что Нептун стал к нам милостив и что качка уменьшается: минут через сорок мы выйдем в спокойную зону.

Я поднялась, стала собираться, оделась, накрасилась. И в самом деле, чувствую, качает все меньше и меньше. Провела свой концерт на «ура». А под вечер шторм снова усилился.

Утром вышла на палубу — все знакомые смеются: «Ай, молодец!» Я спрашиваю: «Кто молодец?» — «Да муж твой молодец!»

Оказалось, зная мою психику, он попросил дирекцию круиза так вот объявить по радио. А никакой шторм на самом деле и не думал уменьшаться.

ХОЗЯЙКА ФАЗЕНДЫ

Став старше, мы сменили палаточно-походные отпуска на более степенные. Стали строить дачу за сто километров от Москвы. Наняли бригаду, постарались завершить строительство поскорее. Поэтому все вместе ночевали на голых железобетонных плитах в спальных мешках.

И вот однажды утром проснулись, умылись из бутылок, позавтракали. А в это время мимо шли местные жители, для которых я получалась вроде как знаменитость. И слышу, переговариваются:

— Гляди, гляди, здесь Лариса Рубальская будет себе дачу строить. Наверное, любит ее прислуга — гляди, как старается, переносит все тяготы под открытым небом. Хорошая у нее прислуга. Верная.

А ХОЛОДИЛЬНИК ИСПАРИЛСЯ!

Мы давно дружим с Лионом Измайловым. И однажды я была у него в передаче «Шоу-досье» по московскому телеканалу. Мне вручали подарки, а кто-то из богатеньких спонсоров перед камерой сунул мне в руки паспорт от холодильника. А сам холодильник-то и... не преподнесли! Куда его эти мнимые спонсоры дели — до сих пор не знаю, и уж не вспомню, кто сделал мне такой «презент».

Но однажды пришла домой — лежит вызов в налоговую инспекцию. Там мне говорят: «Вы должны заплатить налог на подарки».— «На какие подарки?» — «А-а, вы думаете, мы телевизор не смотрим? На холодильник».— «Так мне ж его не давали!» — «А вы докажите!»

С грехом пополам доказала. Но вообще предпочла бы заплатить налог и иметь этот холодильник у себя на кухне.

Я — КРУПНАЯ ПОЭТЕССА

Свои выступления я заканчиваю юмористическим стихотворением о котлетах и макаронах. Конечно, мое увлечение этой пищей привело к тому, что меня «стало очень уж много». И как-то раз ради сокращения объемов и габаритов я решилась отказаться от любимого лакомства.

Но моя племянница, которой девять лет, взяла и все поставила на свои места. Она сказала: «Ты подумай сама, когда во время концерта ты выходишь на сцену такой, какая ты есть, тебя с последнего ряда прекрасно видно. А если ты похудеешь, то тебя и с первого места не разглядишь».

Я поразмыслила, согласилась, и-и — снова «котлеты, а к ним макароны»! И никаких запретов!

Выпытывал у поэтессы ненапрасные слова — виньетку неложной сути
Евг. ОБУХОВ.

Смех Сквозь Столетия

БЫЛО ЛИ УБИЙСТВО?

«Бакинские известия» опубликовали в начале века копию документа, посланного одним из полицейских чинов в городскую больницу: «Препровождая мешок, в котором имеются человеческая голова и рука, найденные на берегу озера, имею честь просить хранить их в мертвецком отделении впредь до вскрытия — с целью установления, нет ли в них признаков насильственной смерти. Мною вместе с сим писано. Пристав Потапов».

КУПЕЧЕСКИЕ ШАЛОСТИ

100 лет назад газета «Судебное обозрение» сообщила, что актриса Н. получила на бенефис подношение — изящно оформленный бочонок с мирно спящим медвежонком, напоенным водкой. Общество покровительства животным возбудило дело, которое рассматривалось у мирового судьи Вышнего Волочка. Ответчиком по делу оказался... миллионер Рябушинский. Однако он самолично в суд не явился, а прислал своего служащего Малофеева, которому якобы и пришла в голову сия «оригинальная» идея с медвежонком. Судья решил: 25 рублей штрафа, а в случае неуплаты по несостоятельности — 5 суток ареста. Миллионер-театрал взял уплату штрафа на себя.

БЕС В РЕБРО

Эта история была рассказана австрийской «Винерцайтунг». Похоронив 80-летнего мужа, некая фрау Хаген вскоре получила из фирмы «Эротикферзанд» письмо. Оказалось, что герр Хаген выписал там несколько порнографических журналов и, хотя сроки давно истекли, денег не заплатил — почти две тысячи шиллингов. Бедная вдова была попросту убита неприличным увлечением покойника и бросилась на почту.

Как позднее выяснилось, фрау Хаген была не единственной вдовой, получившей после смерти мужа напоминание о необходимости рассчитаться за эротические издания. Добропорядочные старушки, пораженные позорным пристрастием своих супругов, выкладывали денежки не задумываясь. Что ж, жулики из австрийского города Линц неплохо разбирались в психологии. В местных газетах они просматривали некрологи и выбирали жертву. Затем от имени несуществующей фирмы «Эротикферзанд» рассылали фальшивые счета и получали переводы от желающих немедленно замять неприятную историю вдовиц.

Илья РАБОВЕР

В. ЗИНОВИК, г. Бахчисарай.

УГОЛОК УГОЛОВКИ

ТОП, ТОП — ИЗОТОП!

Да, память у нас девичья! Взять японцев — так те по сей день с собой счетчики Гейгера носят, а что у нас? С одной стороны, да, вещают по ТВ о радиационных фонах в жилых массивах и парковых зонах, обнаруживают «пятна» на территориях предприятий. А с другой стороны, полная безалаберность частных и официальных лиц. Вплоть до того, что даже ребенок может зайти на неохраняемый (!) склад Забайкальской геофизической экспедиции и утащить не абы что, а радиоизотопные извещатели. Если в них не ковырять отверткой, то ничего опасного нет, но пацаны на то и пацаны, чтобы докопаться до сути вещицы. А в разобранном виде — так любой счетчик Гейгера взбесится.

Слава Богу, 12 приборов вместе с похитителями-школьниками найдены. А вот куда детишки задевали еще четыре — известно только тому же Богу! У детишек тем более память девичья — где побросали дьявольские цацки, вспомнить не могут.

БЫЛИ ИХНИЕ — СТАЛИ НАШИ

Об этом у нас в свое время любили писать под рубрикой «Их нравы». Я имею в виду отстрел тамошними полицейскими тамошних же граждан лишь потому, что тамошний гражданин вдруг вздумает пошутить — прицелиться в стража порядка игрушечным пистолетом. Коп буржуйской выделки шуток, конечно, не понимает и отвечает пулей из настоящего «Кольта».

«Их нравы» за последние годы стали нам родными, нашими. Только что в Воронеже сержант милиции Голозов вкатил автоматную очередь в гражданина, который разбушевался, грозясь прохожим, как выяснилось потом, макетом пистолета.

Шутник по сей день не опознан.

ТРЕБУЮТСЯ ЛИ ГРАБИТЕЛИ?

Если сейчас сравнить какое угодно бюро по трудоустройству с работой такого же бюро в поселке Веселый Ростовской области, то наверняка бюро в Веселом заткнет за пояс все родственные организации России. В смысле готовности отдать безработным последнюю рубашку. А дело вот в чем. Квартира начальника бюро в Веселом недавно была обчищена, судя по всему, безработными лицами. Так как на некоторые украденные вещи зарабатывающий человек и не глянул бы.

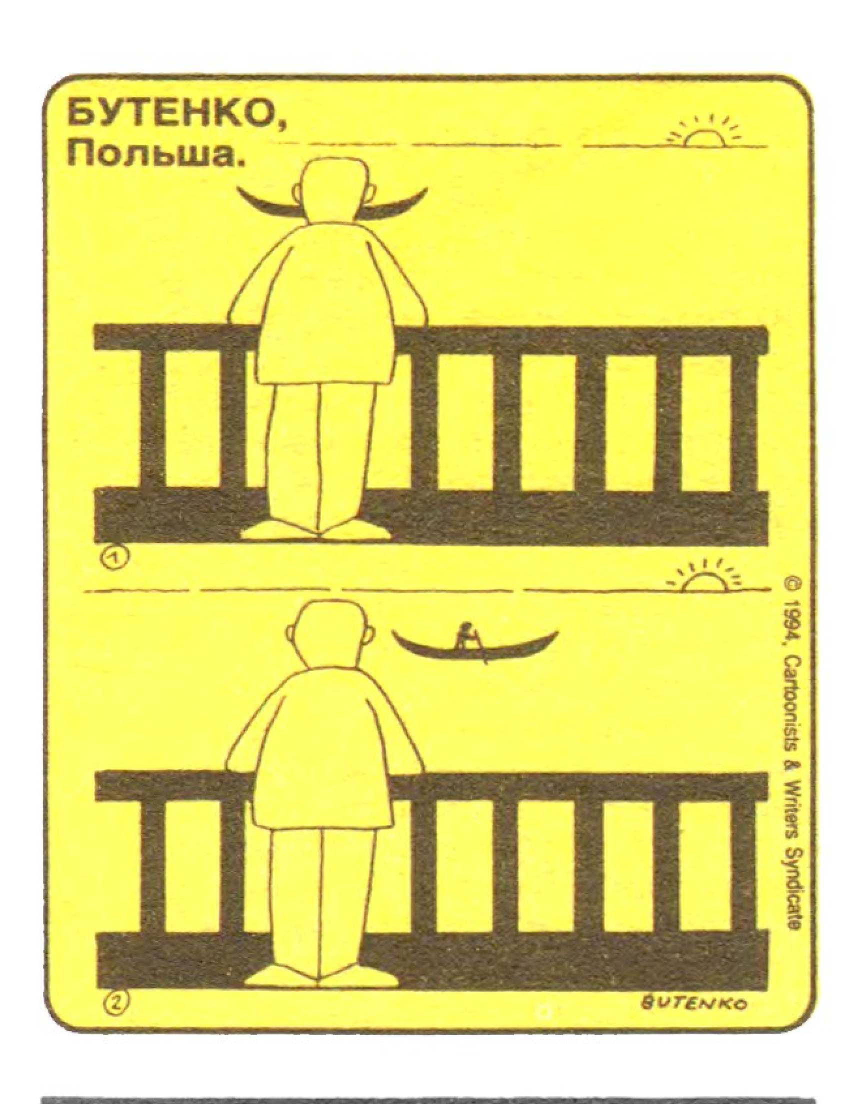
С одной стороны, трогательная забота: не могут трудоустроить, так хоть материально поддерживают. Но с другой — воры могут обчистить и квартиры граждан, которым ограбление не пойдет в зачет по служебной линии.

Штатный «уголовник» Ю. КАЗАНЦЕВ.

— Выходишь, значит? А как же групповой побег?

А. ВАСИЛЕНКО.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Каждый из нас,— говорит жена,— должен внести свой вклад в семейный бюджет.
— Каким образом? — интересуется муж.
— Ты бросишь пить, а я отучу тебя курить.

Врач выписывает рецепт и говорит:
— Таблетки принимать после еды четыре-пять раз в день.
— Доктор, где же я возьму столько еды?

Маленький Пьер в гостях у дедушки видит кошку с котятами.
— А сколько их?
— Пять. Но мы оставим только одного.
— А сколько у мамы вначале было нас?

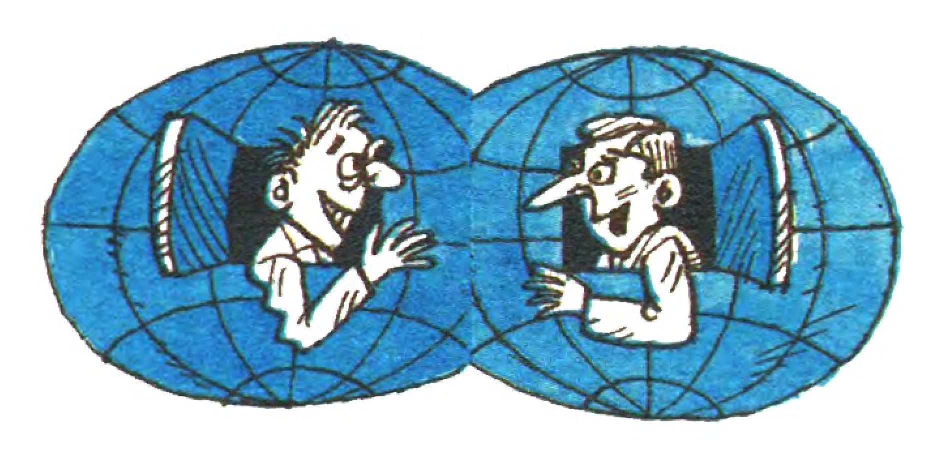
Депутат, который в парламенте голосовал против закона об охране животных, получил письмо: «...и даже мой пес, когда узнал, что я отдал вам на выборах свой голос, навсегда ушел из дома».

Шеф хвалит свою новую очаровательную секретаршу:
— Браво! Вы сделали всего три ошибки! Теперь пишите второе слово!

Прислал И. ИГОРЕВ, г. Москва.

NASHI ZA BUGROM

Владимир СИМОНОВ, наш человек в Египте

ТРОПОЙ БАРМАЛЕЯ

Я приехал в Шереметьево, как бы на всякий случай захватив с собой дорожную сумку, и был готов к тому, что все окажется липой и ни в какой Египет я не улечу. С тех пор, как в СМИ считают каждую копейку, в загранкомандировки от газет и журналов не выезжаю, а тут несколько дней назад позвонили из бюро путешествий «Москва-тур» и предложили бесплатную поездку в Египет! Благотворительная акция для журналистов: пусть посмотрят на мир не по телевизору. Нужно только иметь при себе загранпаспорт, все остальное — билеты, визы, транспорт, отель, питание — фирма берет на себя. Сказка! Но не успел я опомниться, как самолет уже шел на посадку и я смотрел в иллюминатор на желтые пески пустыни. «Маленькие дети! Ни за что на свете не ходите в Африку, в Африку гулять!..»

* * *

— Москва-тур! Москва-тур! Сюда! — как глупых цыплят, нас созывала в автобус девушка — не египетская, наша, из московского агентства. Хорошо, когда в далекой Африке, в таинственном Египте, тебя встречают свои. Но я никак не мог отлепиться от дружелюбного темно-коричневого парня, перегородившего дорогу к двери.
— Чай, чай! — говорил парень и, премило улыбаясь, тянул за рукав. Я тоже улыбался, не понимая, чего он хочет. Может, здоровается на своем языке?
— Чай! — ответил я наугад и пожал ему руку.
Он радостно кивнул: — Чай! — и чуть ли не под нос мне протянул руку ладонью кверху. Да, никаких сомнений: посреди песков Египта на моем родном языке требовали чаевых! На каком основании? Я сам нес и уже поставил свою сумку в багажное отделение автобуса, когда подскочил этот полиглот и без всякой надобности ее подвинул. Нехотя я дал ему египетский фунт из только что приобретенных в обменном пункте аэропорта Хургады (по 3,39 фунта за американский доллар), но египтянин не взял, чем снова привел меня в замешательство. Так чего же он хочет?
Юноша посмотрел на тонкую пачку денег в моей руке и указал пальцем на бумажку красного цвета.
— Эту? — недоверчиво спросил я.— Сто фунтов?!
— Да,— опять же по-русски ответил он.
— А пошел ты...
Как еще я мог ответить?
Я следил за ним через стекло автобуса — как бы не спер мою сумку из багажного отделения,— а малый уже прилип к новому русскому клиенту. После долгих переговоров наш турист с неудовольствием достал деньги и протянул вымогателю доллар. Но тот, как и у меня, не взял!
— Что? Мало? — поразился турист. Египтянин указал на бумажку в двадцать долларов.— Ты, наверное, белены объелся! — ошалел мой соотечественник и предложил улыбчивому грабителю один доллар. И от двух долларов он отказался, желая двадцать. Разъяренный россиянин хотел было запихнуть деньги назад в карман, но египтянин задержал его руку, взял два доллара и, как лучшего друга, похлопал по плечу.

* * *

Почему-то всегда думал, что пирамида Хеопса и Сфинкс стоят где-то одиноко в песках, далеко-далеко от жилья людей. Но они оказались практически среди домов Каира — на краю этого грандиозного каменного пыльного мешка — самого большого города Африки. «Вот крупнейшая пирамида»,— сказал гид — араб Ахмед, как раз перед этим веселивший нас байками из древней истории Египта. «Большой юморист»,— подумал я, глядя в окно на мечтающие о пылесосе каирские улицы и пытаясь угадать, по поводу которого из этих чумазых, облупившихся сооружений пошутил Ахмед. Но действительно из-за домов выплыла она — пирамида Хеопса! А дальше Ахмед предостерег: «Ни за что не соглашайтесь кататься на верблюдах. Погонщики — отъявленные мошенники.— И со знанием дела добавил: — Они вас точно ограбят!»
Мы высыпали из автобуса и все отпущенное на осмотр время бегали от погонщиков. Едва кто-нибудь наводил фотоаппарат на пирамиду, как объектив закрывала жующая верблюжья морда, а сверху по-русски кричал фальшивый бедуин: «Фото! Фото! Давай!» Верблюды метались между туристами, туристы — между верблюдами, но никто из наших не пострадал. На катание соглашались только вежливые японцы, целыми караванами попадавшие к верблюжатникам (которые, говорят, требуют до ста долларов с седока).
Надо признать, весь автобус был напуган африканским торговым напором. Где бы мы ни останавливались, там уже ждали: торговцы, как саранча египетская, налетали на всякого, кто чуть зазевается, и вот бедняга уже идет с каким-нибудь блюдечком, на котором лежат три пирамидки, изрисованные иероглифами. А дальше трагикомедия: «За сколько купил?» — «За тридцать».— «Фунтов?» — «Долларов».— «У кого брал?!» — «Вон у этого».— «И я у этого. Вот. То же самое — за четыре».— «Доллара?!» — «Фунта».

* * *

Нас атаковали повсюду. Даже вручив билетик охраннику и оказавшись за музейным ограждением, все равно первым делом попадаешь в объятия неугомонных бизнесменов. Возможно, европеец в Карнахском храме, или в гробнице Рамзеса Второго, или у подножия Сфинкса должен почувствовать дыхание веков, но я чувствовал, как мне в затылок дышат настырные коробейники. И никак не мог отделаться от впечатления, что древняя история — всего лишь ширпотреб для туристов.
В этой мысли утверждали музейные служащие, внешне ничем не отличавшиеся от собратьев-коммерсантов: те же грязные мешки-балахоны до пят и платки на головах; только вот глаза у служителей древности еще более беспокойные, бегают туда-сюда в поисках поживы. Хвать туриста за руку и тащат — сфотографируй это! Турист из вежливости фотографирует, а служитель требует бакшиш. Нет денег — дай что-нибудь. Дал сигареты — дай еще зажигалку. Дай еще авторучку.
Любимый прием сторожей совсем как у наших гаишников — запрещающий знак там, где его вроде бы не должно быть. Любопытный турист заходит в какую-нибудь нишу, в которой висит фанерка с надписью «нельзя». Тут же возникает страж. Бакшиш.
В гробницах запрещено фотографировать. И правильно: от фотовспышек гибнут древние настенные рисунки. Но заплати сторожу — и, пожалуйста, сверкай фотоаппаратом, сколько хочешь.
«В гробницу Рамзеса Второго вход бесплатный. Вот туда и пойдем,— объяснял гид Ахмед.— А в гробницу Тутанхамона билет стоит двадцать фунтов. Кто хочет? Дешевле будет не покупать билет — дайте охраннику десять фунтов».

* * *

Когда кто-то спросил Ахмеда, какая средняя зарплата в Египте, он сказал — сто пятьдесят долларов. Потом добавил: «Это для ленивых. Но можно заработать гораздо больше». Ахмед явно не причислял себя к ленивым — значит, тоже имел свой бакшиш. Все расчеты за группу производил он, и, судя по тому, как хлопали его по плечу охранники и он совал им деньги, между ними давно было налажено взаимовыгодное сотрудничество. Кроме того, Ахмед устраивал нам «спецэкскурсии» в определенные магазины. Насколько я понял египтян, за то, что автобус остановился у этого магазина, а не у другого, Ахмеду полагался бакшиш от его владельца. Что до туристов, то им без разницы, в какой магазин их привезут: во всех товары одни и те же. Пирамиды, сфинксы, нефертити, папирусы и жуки-скарабеи.
Торговля в Египте — это искусство общения. А улыбка — главное средство. Сам от себя не ожидал, но, прогуливаясь по лавкам Хургады, получил удовольствие и возвратился в отель с полными пакетами сувениров и кучей визитных карточек владельцев магазинов. Когда меня уже у самого отеля стал заманивать в магазинчик молодой араб, я, улыбаясь, показал ему свой пустой кошелек. Но это его не остановило: «Зачем деньги? Просто посмотри». Ладно, зашел. Он выяснил, как меня зовут, но «Владимир» оказалось не по зубам. «Хорошо, зови меня Вова»,— сказал я. И тут впервые получил бесплатный презент — сделанного из голубого камешка жука-скарабея с дырочкой для цепочки. «Теперь, когда ты будешь проходить мимо, я буду кричать тебе: «Фофа, Фофа,» и ты зайдешь в мой магазин!» Узнав, что завтра я уезжаю, он расстроился: значит, презент не сработает. Но не забирать же назад?
В Москве я надел скарабея на цепочку и повесил на шею. В Египте это самый почитаемый символ — жизни и смерти, а для меня лично — символ моих торговых университетов в Египте. Мой диплом. И бакшиш.

КРОКОДИЛ
Журнал сатиры и юмора
№ 8 (2788)
август 1996

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил».

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

КРОКОСКОП

КТО ОНИ ТАКИЕ?

Однажды древнееврейский богатырь Самсон встретил в пустыне льва и хотел было вежливо пройти мимо, но лев ему говорит:

— Самсон, Самсон, а я тебя сейчас съем.

Иудей ему отвечает:

— Не приставай, Лева, не буди во мне зверя.

Но тот пошел куражиться: дескать, я царь зверей, и твой внутренний зверь мне не страшен. Лезет на рожон, короче. Богатырь его в последний раз предупреждает:

— Изыди, кошка, а не то пасть порву.

А глупое животное прыг на него. Ну, Самсон хотя и еврей, но такого не стерпел. И действительно порвал ему пасть. Из-за чего поругался со своей возлюбленной Далилой, большой кошатницей, а впоследствии вошел в легенду и удостоился одноименной статуи в Петергофе.

Таково первое упоминание о Львах в древних памятниках.

Надо сказать, что Львы прославились многими вещами: зевом — в их честь назван цветок, гривой — схожие прически носили Бетховен, Григ, Эйнштейн, а также Валерий Леонтьев, и долей — как правило, не горькой, а крупной. Британский Лев вообще всем известен, а болгары имя выдающегося хищника присвоили 100 своим стотинкам. Мало этого! Львами были Толстой, Фейхтвангер, Гумилев, Кассиль, Яшин, уже не говоря о Лещенко и Новоженове! Все это приличные, уважаемые люди, никогда не игравшие со своими поклонниками, как кошка с мышкой.

А тот, кто родился под знаком Льва, хотя и бывает порой для окружающих котом в мешке, чаще ведет себя как светский лев, защищает свою львицу и никому не позволяет делать из нее драную кошку.

ХАРАМИЯ, Хорватия.

— Кто желает побыть с ним наедине — прошу! Всего пять долларов!

Л. ТЕЛЯТНИКОВ, г. Киев.

АНЕКДОТЫ ОТ ЛЕВЫ

Миссис Смит сопровождает мужа на охоте в Африке. Она выхватывает у него ружье и целится в бросившегося на нее льва.

— Стреляй же быстрее! — кричит перепуганный муж.

— А ты не будешь смеяться надо мной, если я промахнусь?

Миссионер увидел неподалеку от себя льва, упал на колени и стал ревностно молиться. К его удивлению, лев проделал то же самое.

— Как, вы тоже христианин? — в замешательстве спросил миссионер.

— Нет, но почему бы не помолиться перед вкусным обедом?

Прислал
Б. ВОРОБЕЙЦЕВ,
г. Ижевск.

АВГУСТ

Хоть я своим доволен знаком,
О чем уже известно вам,
Но я завидую, однако,
Не Девам, не Тельца, а Львам.

Они сильны на поле брани
(Восторг борьбы у них в крови)
И на ристалищах собраний,
В делах житейских и в любви.

Они делами и словами
Сосуд наполнили святой.
Нет, не случайно были Львами
Фейхтвангер, Яшин и Толстой
(О чем мы поделились с вами).

У них в сердцах такие страсти,
Что бурям тропиков сродни.
Бегут постов, не жаждут власти,
Не терпят праздной болтовни.

И это — лишь начало темы,
Что нас к бумаге позвала...
Но есть у Львов свои проблемы,
Заботы, трудные дела.

Сей месяц им сулит тревоги,
Разлуку, дальние дороги.
Приметы многих перемен,
Что щедро посылают боги,
Приобретут черты измен.

И лишь деянья, не химеры,
Им смогут положить предел
И снять воздействие Венеры
На мирное теченье дел.

Но вновь удач златые сети
Соблазном будут поверять...
Блюдите осторожность в свете,
Поскольку можно на паркете
И хвост, и гриву потерять,
Коль безрассудно доверять
Тому, что подают в буфете.
(Но это, впрочем, между строк,
Я знаю: Лев в напитках строг).
А в общем, будет все в порядке:
Сегодня — нечет, завтра — чет.
С судьбы, известно, взятки гладки,
Ей все в прибыток, все в зачет.

И, чтобы мирно попрощаться,
Не злиться и не огорчаться,
Не горевать ни мне, ни вам,
Хочу я славным нашим Львам
Напомнить истины простые,
Что забываются, увы:
Не все, конечно, Львы — Толстые,
Но всё же все — хоть в чем-то львы!

П. САНИН,
астролог-любитель.

ЛЕВ МЕСЯЦА

Юлия МЕНЬШОВА

«Львом» себя совершенно не чувствую: и по характеру не хищница, и по любимым блюдам скорее травоядная. Нет, не вегетарианка, ем всего понемножку, без какой-либо особой диеты. Могу вообще сутки голодать — и ничего. А из напитков больше других уважаю молоко.

В быту и на работе абсолютно не кровожадна. Терпеть не могу конфликтов. Порой даже иду на компромиссы во вред себе — лишь бы не скандалить. Но уж если человек садится мне на голову, то могу мягко, но однозначно удалить его от себя на расстояние вытянутой лапы (и все же со спрятанными когтями). Кусаться и царапаться — не мой стиль.

И уж совсем про меня нельзя сказать «светская львица». Мало хожу на всякие тусовки, презентации, рауты, коктейли. Предпочитаю общаться с узким кругом людей; забраться с друзьями в незаметный уголок и болтать с ними вдали от посторонних глаз.

Короче, я не столько Лев, сколько просто кошка, которая гуляет сама по себе. Или **я сама** по себе (с учетом названия моего ток-шоу по ТВ-6; кстати, это название тоже придумала «я сама»).

Но как представитель семейства кошачьих я к обычным кошкам отношусь замечательно. (Правда, у меня дома уже 11-й год обитает коккер-спаниель Гаврюша, но мы с ним никогда не жили как кошка с собакой!) Про кошек мне нравится такой анекдот.

В одном дворе жил роскошный усатый котяра, любимец всех окрестных кошек, этакий кошачий Дон-Жуан, никогда не знавший отказов и поэтому очень самоуверенный. И вот однажды, увидев на крыше дома новую соблазнительную кошечку, он, предвкушая очередную победу, лезет к ней по водосточной трубе. И вдруг, когда цель уже рядом, труба отрывается от крыши, изгибается и начинает падать вниз. Кот, вытянув морду от недоумения, с возмущением восклицает:

— Не по-о-нял?!

ОЧЕПЯТКИ

Илья МУРовец.
В. МАЙОРОВ, г.Москва.

Дом нетерпимости.
Партламентарии.
Трепортаж из Госдумы.
А. ШАДЛОВСКИЙ, Волгоградская обл.

Частосердечное признание.
Коллективизг.
Э. ГОРСКИЙ, г. Москва.

А. МУРАВЬЕВ, г. Новочеркасск.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63, художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51, рекламы —251-65-12. Приемная — 257-31-14. Факс 257-31-14.

Сдано в набор 19.06.96. Подписано к печати 27.06.96.
Формат бумаги 70 × 108 1/8. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11.20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 98 110 экз. Зак. № 533.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.
Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

200 тысяч ЗА АНЕКДОТ!

На сей раз эта аппетитная сумма проследует недалеко от Москвы — в город Химки к Н. ДМИТРИЕВОЙ за ее гастрономно-«безбородую» историю о двух «новых русских» на презентации. Снимаем шляпы перед сегодняшней Королевой Смеха. Гип-гип-ура!

Чуть подальше отправятся 100 тыс. рублей. Их доставят в Нижний Новгород нынешнему Вице-королю В. ЛЕОНОВУ, напомнившему нам «бородатую» байку о даме и мужчине-«французе». Поздравляем!

А также не преминем подначить остальных читателей: вам что, деньги не нужны, граждане? Всего и делов-то: прислать в редакцию пару-тройку незатертых анекдотов (конкурс «Борода»), забавную жизненную коллизию («Ха-ха» в конверте») или веселое четверостишие собственного сочинения («Трусцой на Парнас!»). А мы уж премии не зажмем!

ПОДПИСЧИКАМ «КРОКОДИЛА» — ПРИОРИТЕТ ВО ВСЕХ КОНКУРСАХ!

На сентябрь — декабрь 1996 года вы по-прежнему можете подписаться с любого месяца и на любой срок.

А С СЕНТЯБРЯ УЖЕ НАЧИНАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1997-й!

ИМЕЙТЕ В ВИДУ: НА СМЕХЕ, ШУТКАХ, ХОРОШЕМ НАСТРОЕНИИ ЭКОНОМИТЬ НЕЛЬЗЯ — ВРЕДНО!

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА

Существует во всем своя логика,
И для нас это факт, не мираж:
«Крокодил» — для ума аэробика,
«Крокодил» не выходит в тираж!

Наташа СЕРОГЛАЗОВА,
20 лет, студентка 3-го курса
Челябинского технического
университета, будущий архитектор.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «ДЯТЕЛ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Совместное предприятие после сокращения. 4. Возглас, при котором дубинушка сама пойдет (песенн.). 6. Мент по-американски.

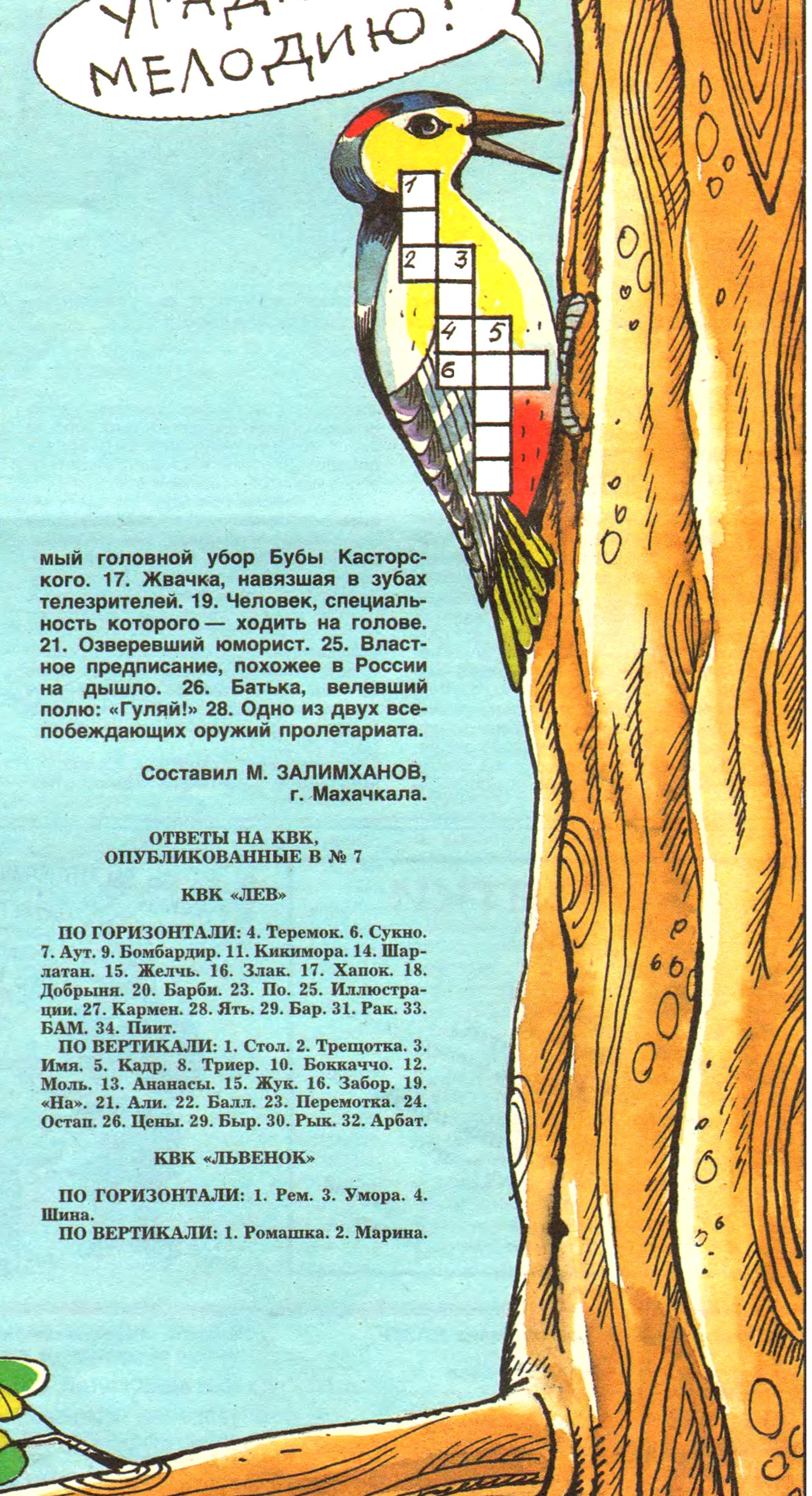
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ботанический объект, куда смотрит даже закормленный волк. 3. Членистоногий, который Цокотуху в уголок поволок. 5. Орган, который крокодил вытянул слоненку (киплинг.).

КВК «ФИЛИН»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Агния, которая с Тамарой ходила парой. 7. Осипший мужик, кореш Архипа. 8. Любимое генеральское мероприятие на плацу. 9. Чонкин как рядовой представитель ВС. 10. Папа панночки. 11. Элементарная частица последствий пребывания слона в посудной лавке. 12. Кликуха Винни. 14. «Мадам» в скандинавском исполнении. 15. Недреманная часть лица с зеницей. 18. Попугай Кеша по родословной. 20. Забеголовка на Апеннинах. 21. Ирония с перцем. 22. Лошадиная компания. 23. Гастрономическое трио. 24. Отличительная особенность балагура Ивы (твардовск.). 25. Объект в иллюминаторе (песенн.). 27. Ленская зазноба (пушк.). 28. Цветок, дающий росинки в рот. 29. Кондитерское изделие, за которое было в театре «уплочено» (зощенк.). 30. «Ностра» у мафиози.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бедное обиталище Хасбулата удалого (песенн.). 2. Шарль де, взрастивший Тиля и К°. 3. Персонаж, которого Остап хотел «потрогать за вымя» (ильфопетр.). 4. Черная речка у Бармалея (чуковск.). 6. Профессия фрекен Бок, боявшейся привидений (линдгрен.). 9. Парадоксальное обращение юноши к юноше. 11. Дитя Э. Успенского, которое хлопает ушами. 13. Композитор, заставивший танцевать с саблями. 16. Любимый головной убор Бубы Касторского. 17. Жвачка, навязшая в зубах телезрителей. 19. Человек, специальность которого — ходить на голове. 21. Озверевший юморист. 25. Властное предписание, похожее в России на дышло. 26. Батька, велевший полю: «Гуляй!» 28. Одно из двух всепобеждающих оружий пролетариата.

Составил М. ЗАЛИМХАНОВ,
г. Махачкала.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 7

КВК «ЛЕВ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Теремок. 6. Сукно. 7. Аут. 9. Бомбардир. 11. Кикимора. 14. Шарлатан. 15. Желчь. 16. Злак. 17. Хапок. 18. Добрыня. 20. Барби. 23. По. 25. Иллюстрации. 27. Кармен. 28. Ять. 29. Бар. 31. Рак. 33. БАМ. 34. Пиит.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Стол. 2. Трещотка. 3. Имя. 5. Кадр. 8. Триер. 10. Боккаччо. 12. Моль. 13. Ананасы. 15. Жук. 16. Забор. 19. «На». 21. Али. 22. Балл. 23. Перемотка. 24. Остап. 26. Цены. 29. Быр. 30. Рык. 32. Арбат.

КВК «ЛЬВЕНОК»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Рем. 3. Умора. 4. Шина.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ромашка. 2. Марина.

Индекс 70448.